

ИИСУС

больше, чем только пророк

**Пятнадцать мусульман рассказывают,
как они получили прощение,
духовное освобождение и обрели новую жизнь**

под редакцией Р. Вуттона

Jesus, More Than a Prophet

Russian Edition

Copyright 2015 Voice Media

info@VM1.global

Web home: www.VM1.global

All rights reserved. No part of the publication may be reproduced, distributed or transmitted in any form or by any means, including photocopying, recording, or other electronic, or mechanical methods, without the prior written permission of the publisher, except in the case of brief quotations embodied in critical reviews and certain other noncommercial uses permitted by copyright law. For permission requests, email the publisher, addressed “Attention: Permission Coordinator,” at the address above.

This publication **may not be sold, and is for free distribution** only.

Предисловие

Сложившаяся на протяжении веков история отношений между христианами и мусульманами весьма печальна. Христиане не исполняли свой долг любить своих ближних (каких бы убеждений те ни придерживались) как самих себя; в равной степени и мусульмане не всегда со всей серьезностью относились к словам пророка ислама: „Ты найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: „Мы христиане““ (Коран 5:82). Что бы ни пришлось христианам в разные времена от мусульман претерпеть, им придется признать факт бесславных деяний их предков против верующих ислама, прежде всего во время Крестовых походов и периода колониального владычества, которые ныне к счастью позади.

Давняя и ожесточенная междоусобица наложила свой отпечаток и на современное положение. Это тем более горько, если мы видим, сколько у нас сходного: вера в единственно истинного и живого Бога, Творца неба и земли, людей и ангелов; Бога, который говорил через пророков (длинный перечень которых имеется в обоих вероисповеданиях), который открыл людям свою святую волю и заслуживает их поклонение и послушание, который слышит их молитвы, а однажды призовет на суд, который один достоин прославления, воспевания и любви.

Тем не менее оба вероисповедания в корне различны. Это выражается прежде всего в сущности их Бога. Однако несомненно положительно то, что с недавнего времени между христианами и мусульманами завязался диалог. Обе стороны научились говорить друг с другом и слушать друг друга, устранять недоразумения (которые возможны на обеих сторонах). Последователи христианства и

ислама исследовали характерные особенности обоих вероисповеданий, не игнорируя при этом различий и признавая достоинства другой веры. Процесс этого диалога уже породил истинное благо. Однако вместе с тем это не означает прекращение попыток обращения (или лучше: приглашения перейти в другую веру) каждой из сторон. Христиане сознают, что мусульмане заинтересованы распространять свою веру и обращать в свою веру верующих из других религий или неверующих вовсе; и мы видим, что это происходит, и не без успеха. Но и христиане имеют полное право свидетельствовать приверженцам ислама о том, что является истиной, согласно повелению Господа Иисуса Христа, наказавшего им: „Идите, научите все народы“ (Матф. 28:19).

В этой книге собраны краткие повествования бывших мусульман о том, как они стали христианами. Согласно христианской терминологии они называются свидетельствами. Написаны эти свидетельства самими разными людьми из разных стран и, за исключением двух, *самими повествующими*. Среди авторов есть и люди знатные, с высшим образованием, но и люди с более скромными данными.

Книга эта не дает полных сведений об основах мусульманского вероучения, хотя некоторые ключевые пункты веры и религиозной практики в ней освещены. Авторы вовсе не отрицают все хорошее в исламе; напротив, многие из них сохранили в себе глубокое к нему уважение. Пережитое этими людьми сосредоточивается исключительно на Иисусе Христе (*Иса*), которого и ислам, и мусульманское правоверие признают рожденным девой, творцом многих чудес, признают, что Он вел безгрешную жизнь, вознесся на небеса, и что ему предопределено в конце времен снова вернуться на землю.

В этих свидетельствах авторы хотят рассказать, как Бог стал для них реален и открылся им через Иисуса Христа, Господа и Спасителя, как они обрели смысл для своей жизни и обрели уверенность в спасении для вечности. Разумеется, что ни одно из свидетельств не может быть „стандартом“ обращения к Христу. Всемогущий Господь с

каждым из нас обращается по-своему, потому что каждый из нас для Него индивидуальность.

Назначение этой книги в том, чтобы прочли ее и христиане — для углубления своих познаний в культуре, вере и религиозной жизни мусульман. Но сильнейшее желание авторов, составителя и переводчиков в том, чтобы прочли ее и сами мусульмане — чтобы увидеть, почему их бывшие собратья обратились к Иисусу Христу и что они нашли в этой вере. Мы надеемся, что они прочтут эти свидетельства без предвзятости и с искренним желанием вникнуть в их суть.

1

Старый Гулам умер

Как может Бог простить меня, когда я убил столько безвинных людей? Я захотел помолиться, но вдруг меня охватил страх: как это будет, если я сейчас предстану перед великим и праведным Богом?

Г. М. Нееман из Пакистана участвовал в тяжелом конфликте, возникшем при разделении Индии в 1947 году. Он упорно воевал за ислам. Однако бесчеловечность методов того времени очень мучила его. Тяга к Богу, которая была в нем, не находила выхода. Впоследствии Христос нашел его и, несмотря на препятствия, сделал из него нового человека и дал ему душевный мир. По сегодняшний день он служит Господу пастором в церкви Пакистана.

Я родился в 1930 году в городе Джамму на севере Индии, младшим из пяти братьев в мусульманской семье с высоким положением. Мой отец служил офицером в индийской армии. Он соблюдал законы ислама, но был склонен к мистике и внутреннему познанию Бога. Поэтому он был членом секты суфистов.

Когда мне было пять лет, мы переехали в старинный город Заффарвал в Пенджабе, что неподалеку от границы штата Джамму и Кашмир. Директор школы, где я учился, тоже был суфист, но некоторые из моих одноклассников были христиане.

В нашем городе была христианская община, где пастором служил бывший мусульманин Ибрахим. Еще

в детстве на меня произвела сильное впечатление преданность служения одной женщины-евангелиста: она неустанно свидетельствовала людям о Христе и его любви. Я понял, что вера была для нее в жизни самым важным. Когда мне было девять лет, я вернулся в Джамму, чтобы продолжить учебу в средней школе. Атмосфера там была совсем другая, чем в Заффарвале, потому что большинство преподавателей были индусы. В школе я учился неплохо, но когда мне было лет тринадцать, учеба мне вконец надоела. Я убежал из дому, чтобы поступить в индийский военно-воздушный флот, который воевал на бирманском фронте.

Послевоенное время было для меня очень тяжелым. Еще мальчиком я симпатизировал движению за народную независимость. Теперь многие подозревали, что я член одной такой повстанческой организации. Мое положение в военно-воздушном флоте стало тяжелым, и в мае 1947 году я подал в отставку. Я вернулся в Джамму к матери и братьям — отец умер незадолго до этого. В Джамму я с болью отметил, что многое изменилось. С приближением провозглашения независимости вся страна пришла в волнение. Между мусульманами с одной стороны и индусами и сикхами с другой возникали серьезные конфликты. Враждебные настроения усиливались, и в мечетях Пенджаба была объявлена священная война (*джихад*). Мне тоже пришлось воевать за мусульманское братство в городе Джамму, так как я был членом движения за освобождение Кашмира. Солдатом я оказался мужественным и ревностным. Теперь я со стыдом вспоминаю, как вместе со своими товарищами поджигал села, подчас убивал невооруженных людей или заставлял их принимать ислам. Иногда меня мучила совесть, особенно, если я вспоминал случай насилия солдата над одной девушкой-индуской. Я все больше и больше падал духом, потому что я вырос в благополучном и добром мире, где простые люди любили друг друга, и где у меня было все, что мне было нужно.

В одном селе я встретил двух христиан средних лет и спросил их: „Почему вы не хотите стать мусульманами?“ Они ничего не ответили, но двенадцатилетняя девочка,

бывшая с ними, воскликнула: „Мы не можем этого сделать!“ „Тогда вы за это поплáтитесь!“ — сказал я. „Да“, — ответила она, — „Но Тот, в кого мы верим, сказал: „И вот, Я с вами во все дни до скончания века““ (Матф. 28:20). Потом они все трое преклонили колени и помолились, призывая имя Иисуса Христа. Когда они встали с молитвы я сказал: „Простите меня за то, что я сделал“. Я услышал в ответ: „Мы прощаем тебя во имя Иисуса“. Я почувствовал, что был обязан не только не трогать их, но и дать им некоторые из тех вещей, которые мы отобрали у других.

Однажды мы подожгли одно село и стали поджидать выбегающих из него людей, чтобы убить их. Вдруг к нам подбежала старая женщина с ребенком на руках. Она бросила ребенка у моих ног и, рыдая, воскликнула: „Убивайте его! Ваша религия учит убивать, и ваш Бог доволен только тогда, когда убивают. Но не забывайте: Богу никогда не угодишь, уничтожая его творение“.

Я посмотрел на перепуганного, лежащего у моих ног громко плачущего ребенка. Я как будто окаменел и некоторое время не мог произнести ни слова. Я почувствовал отвращение к тому, что я делал. „Заберите ребенка“, — сказал я тихо. „Клянусь Богом, что этими моими руками я из-за религии никого никогда больше не убью“. И тут я наконец понял, какой я грешник. Я спросил себя: как Бог может простить меня, когда я убил столько безвинных людей? Меня охватил невероятный ужас. Вся моя вера в ислам и его практику была под корень подорвана — я почувствовал себя агностиком. Я подал в отставку из войск движения за освобождение Кашмира. Мне позволили уйти, но только при условии, что я уйду без шума и сохраню в тайне причину моего ухода. Но куда же мне идти, и что же мне делать? Я захотел помолиться, но вдруг меня охватил страх: как это будет, если я сейчас предстану перед великим и праведным Богом? Когда я говорил братьям и друзьям, что потерял веру в ислам, они ничем не могли мне помочь. С беспокойным сердцем я решил уехать от матери и братьев.

Однажды вечером я приехал на железнодорожную станцию Камолия. Я почувствовал в своем сердце непреодолимое стремление к Богу, не нашедшего пока

удовлетворения. В полночь, находясь в зале ожидания, я открыл ему в молитве свое сердце: „О Боже, помоги мне: я хочу познать Тебя!“ Во время молитвы я как бы услышал голос: „Довольно для тебя благодати Моей“. При этих словах с души моей свалилась вся тяжесть тоски и уныния. В то время как я повторял эти слова снова и снова, вошел один работник вокзала и услышал меня. Оказалось, что он христианин и, поняв мои слова, он сказал мне, что впервые эти слова произнес апостол Павел (2 Кор. 12:9).

Неподалеку находилось христианское село, и я решил поехать туда, чтобы разыскать там пастора общины и сказать ему, что я хочу стать христианином. Этот пастор послал меня с письмом в Годжру, это был город в сорока пяти километрах от села. Там размещался известный центр англиканской церкви, которым руководил англичанин. Приехав туда — это было в прекрасный, солнечный день — я рассказал ему о себе, о своих переживаниях и душевных исканиях. Он внимательно меня слушал. Чтобы особенно расположить его к себе, я добавил, что у меня была жена, которая неожиданно умерла. Это была неправда. Однако он отнесся ко мне с большой теплотой и предложил мне на несколько недель остаться у них в центре, чтобы я мог окончательно утвердиться в своем намерении, а они могли убедиться в моей искренности.

Меня поселили в маленькой комнатке с кроватью, и я начал систематически изучать христианскую веру. Ночной сторож по имени Бута Масси стал мне в этом другом и помощником. Его вера была жива и бесхитростна. Мы ежедневно читали вместе Евангелие и молились. Однажды вечером, когда англичанин перед сном сидел на кровати, я напомнил ему, что я рассказывал о смерти жены, и с решимостью добавил: „Это была неправда. А теперь, познав Господа, я хочу, чтобы ты знал правду“. Мое признание тронуло его, и мы вместе поблагодарили Бога за совершенную им в моем сердце перемену.

После этого в городе Годжре впервые состоялся съезд христиан. Проповеди мне очень помогли, но самым важным был момент, когда я встал перед большим собранием, засвидетельствовал о своей вере в Иисуса Христа и принял

крещение. До тех пор меня звали Гулам Расул, „Слуга пророка“ (Мухаммеда), но тогда я стал Гуламом Маси, „Слугой Христа“.

Вскоре после этого ко мне приехали мои братья. Они сказали, что очень болеет мать, и увезли меня домой. В действительности же она не болела, а была очень расстроена тем, что я стал христианином. Братья пригласили к нам домой мулл, чтобы они переубедили меня, но они не могли поколебать мою веру. Негодуя и угрожая мне, они наконец покинули дом. А мои братья избили меня и на несколько дней заперли в комнате, не давая есть. Но вера поддержала меня, и мое терпение в страдании поразило их. Когда они выразили свое изумление по поводу перемены в моем характере, я сказал: „Я теперь новый человек. Старый Гулам умер. Поэтому я веду себя по-другому и по-другому отношусь к жизни“. Я понимал, что нахожусь в опасности, но вспомнил слова Сундара Синга, великого христианина из Пенджаба: „Умереть для Христа — легко; но жить для Него — трудно. Чтобы умереть для Христа, нужно час, может быть два, но чтобы жить для Христа, нужно умирать каждый день“.

Вскоре Бог призвал меня к проповеди Евангелия, и я стал разъездным евангелистом. Я навещал христиан и проповедовал везде, где мне только позволяли. В городе Заффарвале я принял участие в так называемом прокламационном шествии*, где меня видели те, кто знал меня еще ребенком. Затем я поехал в Синд и начал изучать язык синдхи. Кроме того я служил Богу в ежегодно устраиваемой глазной поликлинике в городе Шикарпуре. Туда приходили тысячи больных со своими родными, чтобы пройти курс глазного лечения у христианского врача. В 1952 году меня попросили начать работу среди народа кохли в Синде. Это были индусы. Поначалу они меня совершенно отвергали, поэтому мне первое время пришлось жить вне села в палатке под деревом. Но Господь повел так, что через мое рукоположение и молитву некоторые из них исцелились, и после этого они сердечно приняли меня.

**прокламационное шествие* — шествие христиан с целью засвидетельствования своей веры и тем самым проповеди Евангелия, то есть его прокламирование

Некоторое время спустя меня послали в библейскую семинарию в Гуджранвале, где готовят проповедников. Во время каникул я дважды проповедовал одной группе медсестер. В группе была одна панджабка Дейзи. Она выросла в христианской семье, но была горда и самодовольна. Бог употребил мои слова, чтобы проникнуть в это гордое сердце. Она в слезах раскаялась и отдалась Христу. Это радостное событие сблизило нас. К моей радости ее родители дали согласие на наш брак. С тех пор она оказывает мне огромную помощь и поддержку. Через некоторое время после нашего брака я назвал себя Нееманом — в честь сирийского военачальника, с которого пророк Елисей по свидетельству одной молодой служанки снял проказу. Так свидетельства женщин-христианок оказали на мою жизнь большое влияние и до сих пор очень дороги мне.

2

Динамика любви

Традиция и культура, в условиях которых я вырос, и которые придавали моей жизни смысл и глубину, поднимали во мне и некоторые существенные вопросы — вопросы о Боге и о человеке, о жизни и смерти, о том, где же в конце концов истина. В поисках ответов на эти вопросы я обратился к Корану. Но в Коране меня привлекало лишь одно — свидетельство об Иисусе Христе. По Корану Он был пророк и апостол, но не был распят...

Ламин Усман Санне выходец из мандинского народа в Гамбии. С юных лет он был предан исламу и всесторонне обдумывал существенные жизненные вопросы. При чтении Корана его внимание привлек Иисус. Читая Библию он понял, что Бог его любит таким, как он есть. Это открытие изменило всю его жизнь. После своего обращения он некоторое время работал в миссии „Ислам в Африке“, затем защитил диссертацию по исламоведению в Лондоне. Теперь он доцент и работает в университете города Абердина в Шотландии.

Я помню, как в детстве, когда приближался пост рамадан, у нас всегда царила возбужденная атмосфера. В те времена мы ощущали общность мыслей и чувств и принадлежность друг к другу. Я всегда ждал рамадана с большим нетерпением и был очень рад тому, что это будет время

для поклонения Аллаху и для подчинения себя тому, кто занимал в нашем религиозном исповедании центральное место. Иногда строгость наших обрядов была мне в тягость, и оттого казалось, что и сам Аллах строг и безжалостен. Однако вместе с тем я испытывал удовлетворение оттого, что исправно выполняю суверенную волю Аллаха. Конечно, праздник после поста был просто великолепен. Я любил праздничную еду, и любил, одевшись в чистые мантии, ходить с друзьями на место молитвы и поклонения. Я испытывал то радостное чувство, когда казалось, что Аллах принимает меня, потому что я исполняю то, что он от меня требует.

Я жил в школе-интернате, где учились только дети мусульман. Время от времени мы молились целыми ночами, и когда на рассвете звуки наших хвалебных гимнов поднимались к Аллаху, казалось, что милость Аллаха согревает наши сердца подобно лучам утреннего солнца. Так я с раннего возраста приобщился к строгой мусульманской дисциплине, и по сегодняшний день очень рад этому.

Вам может быть покажется странным, что несмотря на такое воспитание я стал христианином. Однако именно традиция и культура, в условиях которых я вырос, и которые придавали моей жизни смысл и глубину, поднимали во мне и некоторые существенные вопросы — вопросы о Боге и о человеке, о жизни и смерти, о том, где же в конце концов истина. В поисках ответов на эти вопросы я обратился к Корану. Но в Коране меня привлекало лишь одно — свидетельство об Иисусе Христе. По Корану Он был пророк и апостол, но не был распят, потому что якобы место Христа на кресте занял кто-то другой. Меня занимали вопросы смерти и последующей загробной жизни, и мне казалось, что если сам Бог выбрал кого-то другого для распятия на кресте вместо Христа, то значит сам Бог отвечает за его смерть.

Но как-то я подумал: „А вдруг Иисус в самом деле умер на кресте, и это было предначертано Богом?“ Я стал размышлять обо всех страданиях, скорбях и разочарованиях нашей жизни. Мне казалось, что где-то глубоко в центре жизни Крест как бы раскрывает ее внутреннюю

тайну. Так у меня появлялся все больший интерес к жизни Христа. Немного спустя я признал смерть Иисуса на кресте как историческое событие и в конце концов пришел к выводу, что Он умер за меня, за мои грехи.

Христа я обрел прежде всего через чтение Корана. Библию я начал читать позже и сделал то неповторимое открытие, что Бог любит меня таким, как я есть, а какие у меня есть достоинства — для Него важно не в первую очередь. Одним из самых больших препятствий на пути к сознанию, что Бог нас любит такими, как мы есть, является наше стремление делать добро. Добрыми делами мы пытаемся произвести на Бога хорошее впечатление, или же, впадая в другую крайность, мы сознаем свою греховность, и у нас опускаются руки. Мы исповедуемся перед ним и взываем к его милосердию. Но самое невероятное в том, что согласно Новому Завету Бог любит меня таким, как я есть — и, поняв это, я стал совершенно новым человеком.

Когда я принял решение стать членом церкви, я встретил препятствия. Христиане-члены церкви не привыкли иметь дело с обращенными мусульманами и не были расположены ко мне. Мне пришлось защищаться и настаивать на том, что я принадлежу к народу Божьему. Один верующий сказал мне: „Должно быть Вы очень дороги Богу, если Он вызволил Вас из ислама“. Я был очень горд этим. И вот хотя я с одной стороны хотел стать одним из них, я с другой стороны относился к ним свысока, дескать, все они плохие, я присоединяться к ним и не хочу. В то же время, когда на улице бывшие мои братья-мусульмане бросали в меня камнями и оскорбляли, я был готов назвать на них кару Божью.

В такие минуты Бог показывал мне, что Голгофский крест является для меня чем-то свершившимся раз и навсегда и что определяет мою жизнь в каких бы то ни было ситуациях. В независимости от того, что мы чувствуем, Бог любит нас, и Крест тому доказательство. Какое это утешение! В этом отчасти раскрывается секрет псалмопевца, когда он говорит: „Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?“ (Пс. 140:7). Невозможность убежать от „лица“ Божьего здесь означает,

что мы постоянно объяты его любовью. Апостол Иоанн говорит: „Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими“ (1 Иоан. 3:1). Бог любит меня таким, как я есть.

Апостол Павел сравнивает нас верующих с глиняными сосудами с сокровищем (2 Кор 4:7). Это сокровище — сам Бог. Если мы это сознаем, то у нас будет желание поделиться тем, что нас наполняет, с другими. Вот почему мы идем к мусульманам.

После дальнейшего изучения ислама, а также арабского языка в Англии и Ливане, я вернулся в Африку. Там я хотел помочь верующим обратить свое внимание и любовь на мусульманские народы. Когда мы уверены, что Бог нас любит, мы понимаем, что Он полагается на нас до такой степени, что доверил нам самого себя в Иисусе Христе. Люди могут познать Его только через динамику любви.

Я благодарю Бога за то, что Он спас меня, и за все, что Он мне даровал. Я прославляю Его за все те качества и способности, которые я приобрел через дисциплину строгого мусульманского воспитания. Он хочет, чтобы я употребил это сокровище для его прославления; для прославления его за то, что тайной моего чудесного превращения является Иисус Христос, который теперь восседает по правую сторону от Бога. Это я должен утверждать с любовью, со смирением, терпением в служении, и с благодарностью — во всем благодаря Господа.

3

Я нашел источник жизни

Боязнь мусульман читать Библию казалась мне странной. Поэтому я решил заняться Библией серьезно и искренне и попросил всемогущего Бога помочь мне в этом. Я читал ее доверчиво, как дитя, и по мере того, как я читал, Библия начала воздействовать на мою душу. При помощи действия Святого Духа все мои доводы против христианской веры исчезли.

В молодости Аслам Хан был убежденным мусульманином. Он часто спорил о религиях, и эти споры побудили его изучать Библию, чтобы доказать ее несостоятельность. Вместо этого чтение Библии открыло ему глаза на предложенное Богом полное прощение в Христе — спасение, которое ничем нельзя заслужить. Он начал новую жизнь и с тех пор проповедует Благою Весть о Христе, зачастую рискуя при этом своей жизнью. Вот уже много лет он работает евангелистом и пастором в церкви Пакистана и пользуется глубоким уважением.

Я родился в городе Гуджрате в Пакистане в уважаемой мусульманской семье. У моего отца было много земли, наша семья занимала видное положение в обществе. Я был единственным сыном и поэтому отец буквально осыпал меня всем лучшим в материальном плане. По своим представлениям он дал мне наилучшее образование, и

нанял очень образованного муллу преподавать мне ислам и другие смежные с ним дисциплины. Он был приверженным мусульманином и хотел, чтобы я понял красоту его религии и распространял ее принципы.

Когда я кончил начальную школу в деревне, отец занял пост правительственного служащего в Раджастане, на северо-западе Индии. Я поступил в христианскую среднюю школу, где преподавали Библию не только христианским, но и мусульманским ученикам. Это шло вразрез с моим прежним воспитанием, поэтому несмотря на серьезные увещания со стороны директора школы, я решительно уклонялся от изучения Библии. Кроме того, я очень гордился общественным положением нашей семьи, и мне не хотелось иметь дело с учениками-христианами, которые были в основном из бедных семей. И вообще я не интересовался христианами, и их религия меня не привлекала. В то время мне казалось, что англичане просто хотят заставить наших людей, живущих подчас в полной нищете, перенять английский образ жизни и религию.

В то время случилось так, что один недавно обращенный в христианство мусульманин ездил по городам Раджастана. Приехал он и в наш город. Местные верующие организовали несколько собраний, на которых он свидетельствовал о своем обращении к Христу. Мы с отцом присутствовали на этих собраниях. Отец при этом задал выступающему несколько хитроумных вопросов, и мне казалось, что тому не удастся убедительно на них ответить. Это еще усилило мое неприятие христиан и их религии. Я не давал им покоя и, где только мог, старался оскорбить и унижить христианских священников и евангелистов. Я твердо верил, что одна лишь моя религия — ислам — истинная и высшая религия на свете.

В то время несколько членов секты Арья Самадж — оборонительного движения индусов — занимались возвращением к индусской вере малканского народа, то есть индусов, некогда обратившихся к исламу. Их организация называлась *шуддхи*, что означает очищение через возвращение к прежней индусской вере. Остановить это движение я считал делом чести, так что я сразу вызвался

добровольцем на борьбу против Арьи Самаджа. Для моих противников я стал злейшим врагом, и они вредили мне, где только могли. Однажды они подкрались к бараку, где я спал, и сбили крышу. Я получил травму и несколько дней пролежал в постели. Ненависть к другим религиям овладела мной еще больше, и я боролся против Арьи Самаджа всеми силами.

Все это сделало меня ревностным защитником ислама. Я стал знаменит. Как-то меня пригласили на религиозную конференцию в Менпури в штате Уттар Прадеш в Индии. Конференцию организовали члены Арьи Самаджа и пригласили туда ведущих представителей всех религий. Конференция очень вдохновила меня к изучению других вероисповеданий. Я приобрел всякого рода духовную литературу, в основном чтобы опровергнуть эти вероисповедания и доказать преимущество унаследованной мной религии. Индусская литература не утолила мою духовную жажду, но Библия буквально приковала к себе мое внимание.

Однажды отец застал меня за чтением Библии и пришел в негодование. Он запретил мне читать Библию, и я чувствовал, что он боится, что чтение Библии может поспособствовать моему обращению в христианство. Я в это не верил, но боязнь мусульман читать Библию казалась мне странной. Поэтому я решил заняться Библией серьезно и искренне, и попросил всемогущего Бога помочь мне в этом. Я читал ее доверчиво, как дитя, и по мере того, как я читал, Библия начала воздействовать на мою душу. При помощи действия Святого Духа все мои доводы против христианской веры исчезли.

При чтении Библии тайны христианской веры постепенно начали открываться мне, и я обнаружил, что мои познания христианства не сходятся с утверждениями отца. Я обнаружил, что Библия единственная книга, в которой предлагается истинное спасение, что именно в ней раскрывается единственное свидетельство Божьей любви к человечеству. Библия казалась мне скрытым сокровищем, спасающим человека от проклятия греха и дающим ему вечную жизнь в Иисусе Христе. „Итак, кто во

Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое“ (2 Кор. 5:17).

Теперь мне стало ясно, что спасение — дар Божий. Стремление „заработать“ спасение добрыми делами — задача невозможная. Слова апостола Павла служат мудрым предостережением против такого ложного представления: „Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю... Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти?“ (Рим. 7:18-19,24); и „все согрешили и лишены славы Божией“ (Рим. 3:23).

Я пришел к выводу, что никто не может спастись собственными силами. Даже Коран учит, что все человечество грешно, и что единственный безгрешный человек — это наш Господь Иисус Христос. Наш Господь задал критикам своего времени вопрос: „Кто из вас обличит меня в неправде?“ (Иоан. 8:46). Поэтому я был уверен, что только Христос непорочен, и его непорочность — это непорочность Бога.

Читать Коран после открытия этой тайны для меня уже не имело смысла, так как ничего существенного я найти в нем уже не мог бы. Я нашел божественный источник, который очищает грешника от скверны и дарует ему вечную жизнь. Это открытие одновременно и обрадовало и огорчило меня. Мне было грустно, когда я думал о том, что мне нужно порвать с унаследованной от предков верой, в которой я пустил глубокие корни. Но я был счастлив от того, что нашел своего Спасителя, Иисуса Христа. Я проводил очень много времени в молитве и чтении Библии, чтобы узнать Бога еще ближе.

Однажды я, открыв Библию, прочитал слова нашего Господа в Евангелии от Матфея 11:28: „Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас“. Через них сам Господь вселил в меня мир и утешение. Несколько времени спустя я пошел к одному христианскому пастору и попросил его крестить меня. Он подробно расспросил меня обо всем, и 27 октября 1928 года я принял крещение.

Тем самым в моей жизни была начата новая глава. Все

мои родственники отказались от меня, и я вынужден был скитаться. Моя жена в то время не пожелала разделить мою участь, но я молился за нее, и она тоже стала христианкой. После ее покаяния мы стали вместе трудиться для Господа, исповедуя Благоую Весть. Мы работали в разных регионах Пакистана. Вот уже несколько лет я работаю евангелистом в Братстве Святого Андрея в городе Лахоре. Это общество содержится на средства пакистанских христиан, то есть без регулярной материальной помощи от церквей. Я руковожу центром, где помогают новообращенным и людям, которые приходят к нам с трудными вопросами. К нам приходит очень много людей. Мы делимся с ними чудесной вестью о Божьей любви в Христе.

4

Все признают Иисуса

Я начал внимательно изучать Евангелие. Я почувствовал в нем силу, которая говорила мне: „Джахангир, ты грешник и богоотступник. Ты никогда не обретешь истинный внутренний мир, творя добрые дела“. Это было для меня совершенно очевидно. Несмотря на то, что я был человек семейный, что я был уважаем и богат, в душе моей не было мира. В ней была гордыня.

Мусульманин Джахангир был членом благородной семьи патанов, строго соблюдавшей обряды ислама, и был очень горд этим. Читая Новый Завет, подаренный ему одним миссионером, он убедился в том, что перед Богом он грешник, и что он нуждается в спасении. Он уверовал в Христа и при крещении испытал неповторимое чувство реальности и близости своего Господа и Спасителя. С тех пор Джахангир свидетельствует о Нем мусульманам в Синде.

Меня зовут Джахангир, я сын Хаира Уллы Хана. Я связан родственными узами с семьей Дуррани, бывшей королевской династией Афганистана. Почти сто лет назад моя семья переехала в Синд, и здесь члены нашей семьи стали богатыми землевладельцами в древнем городе Шикарпуре. Поскольку я патан, я прекрасно знаю ислам. Патаны — ревностные мусульмане. Они соблюдают законы ислама

очень точно. Мои родители были люди строгие и сдержанные, тщательно объяснявшие мне и братьям тайны ислама. Сегодня старший брат — приверженец шиитской веры, а я служу Христу.

Несколько лет назад, когда я заведовал мебельным магазином, ко мне в магазин как-то зашел один миссионер-евангелист. Он принес мне несколько стульев. В течение нашей с ним беседы он заговорил со мной о Библии и о Христе. Я не обратил на это особого внимания, потому что был настолько укоренен в учении исламского закона, что не мог поверить в милость Господа так быстро. Однако немного позже я зашел к нему, и он дал мне книгу под названием „Святое Евангелие“. Я начал внимательно его изучать. В нем я почувствовал силу, говорящую мне: „Джахангир, ты грешник и богоотступник. Ты никогда не обретешь истинный внутренний мир, творя добрые дела“. Это было для меня совершенно очевидно. Несмотря на то, что я был человек семейный, что я был уважаем и богат, в душе моей не было мира. В ней была гордыня. Я все еще помню стих, где о Евангелии говорится как о силе: „сила Божия ко спасению всякому верующему“ (Рим. 1:16).

Беспокойство все больше и больше овладевало мной. До того времени я верил, что Бог будет судить меня, потом я прочитал, что спасение от этого суда возможно в Христе, то есть, что Христос на кресте был осужден за наши грехи. Про Него написано: „... нет ни в ком ином спасения. Ибо нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись“ (Деян. 4:12). Но отказаться от ислама и поверить в Христа я не мог. Тем не менее я каждый день внимательно читал Новый Завет. Характер мой постепенно менялся. Окружавшие меня люди с удивлением отмечали, что такой гордый человек как я стал таким кротким. С сердцем, исполненным беспокойства, я в молитве обратился к Богу. Однажды ночью — это было в первый и до сих пор в последний раз в моей жизни — я услышал голос: „Чтобы избавиться от душевных терзаний, нужно поверить, что Иисус есть Мессия и Сын Божий. Если ты хочешь вступить в семью Божью, то признай Его своим Господом“. Я не знал,

кто это со мной так говорит. Утром я принял решение поверить в Христа. Для ясности, что я принимаю правильное решение, и для подкрепления его я прочитал мусульманскую сентенцию, согласно которой на страшном суде все признают Иисуса и окажут ему должное поклонение. Я сказал про себя: „Все будут вынуждены сделать это на страшном суде, а я сделаю это сейчас“.

В городе узнали, что Дуррани читает *Инджил*. Многие стали приходить и уговаривать меня, чтобы я перестал читать его. Они говорили: „*Инджил* искажен. Он введет тебя в заблуждение, а твоя вера ослабеет“. Я слушал, но отмалчивался. Со временем Господь открыл мне, что надо не молчать а свидетельствовать. Так я начал делиться своей верой с другими. В городе меня буквально оплакивали. Люди приезжали издалека, чтобы переубедить меня. Но все было напрасно, потому что в моем сердце загорелся свет, погасить который уже было нельзя.

Пришел день, когда я решил стать членом Церкви Христа. Истинную, спасительную веру я уже обрел, и так 15 июля 1967 года в городе Шикарпуре я принял крещение. Перед тем как войти в воду, я был в душевном состоянии, какого раньше никогда не испытывал. Войти в воду не было для меня чем-то новым, ведь я был хороший пловец, но эта вода была особая. Перед тем как я вошел в воду, сердце мое было подобно распускающемуся цветку. Уходя под воду, я увидел крест Христа; я видел, как сам Христос берет меня и соединяет с собой. Я верю, что Христос — Сын Божий. Я верю, что это пришедший во плоти Бог, который спас меня и весь мир своей драгоценной кровью. Самое необходимое для нас всех, это признать, что вера — драгоценный дар. Только поверив в Иисуса Христа как в личного Господа и Спасителя, можно поверить в то, что с тебя навсегда смыты твои грехи. Это никогда не происходит в результате научных дискуссий или умствований по поводу веры, но только в результате самой веры.

Но черное не становится белым внезапно — это я знаю по личному опыту. Я некоторое время работал в одном христианском книжном магазине в городе Хайдарабаде. К нам приходило много молодых мусульман с вопросами

о христианстве, у многих из них было желание читать Слово Божье. Я молюсь, чтобы мои мусульманские братья лично осознали, что спасение только в Христе, что Он воистину Сын Божий. Я верю, что придет время, когда благодаря действию Святого Духа люди поймут, что единственный Спаситель для мира сего — Иисус Христос.

5

Я прощен

Некоторые люди считают, что поскольку мусульмане уже верят в единого Бога, им не нужно проповедовать Евангелие. Но я знаю, что Христос изменил мою жизнь, и что только в Нем я нашел внутренний мир, который не мог найти нигде больше.

На некоторых людей сознание своей греховности и потребность в прощении поистине давят. Иосиф Сайду Манс из Сьерра Леоне начал задумываться об этом, когда одна пожилая верующая-христианка попросила у него прощения по поводу одного случая, в то время как он чувствовал, что на самом деле виноват он. Некоторое время спустя он тоже получил у ног Иисуса прощение, и с того времени служит Ему. Несколько лет он руководил движением Новая Жизнь Для Всех, а сегодня он член руководства церквями в Сьерра Леоне и за ее пределами.

Мои родители были мусульмане из народа фула (или фулани). С раннего детства меня воспитывали по мусульманской вере, потому что мой отец был муллой. Когда мне было шесть лет, мне пришлось уехать из родного города на восемь лет к учителю арабского языка — кармохо. Он преподавал мне Коран и закон ислама. Я начал соблюдать посты, давать милостыню, жертвовать, одним словом исполнять все обязанности мусульманина.

В то время я ничего не знал о христианстве, потому что христиан в нашем регионе не было.

Прочитав Коран дважды, я вернулся домой. Отец хотел послать меня на свою родину, в город Маму в Гвинее Конакри, но умер, не осуществив задуманного. В то время я познакомился с некоторыми христианами, которые предложили мне пойти в их школу. Их религия меня не интересовала, потому что я был убежденным мусульманином, но желание выучить английский язык и получить современное образование привело к тому, что я согласился.

Я проучился в школе пять лет, прежде чем христианство подействовало на меня. В то время я жил и работал в доме одной пожилой учительницы. В ее доме молились и изучали Библию. Иногда я даже ходил на христианские собрания, но о значении христианской веры я в то время еще не догадывался.

Однажды к нам в город Камаби приехал губернатор. Учительница пригласила его на обед и попросила меня прислуживать за столом. Я согласился, однако затем передумал и наотрез отказался. Она по-видимому рассердилась на меня, и когда я на другой день пришел к ней в дом, она не впустила меня. Я пошел в школу, и то, что я поступил нехорошо, меня не беспокоило.

После обеда я снова пошел к учительнице. Она стояла в дверях и, когда я подошел, позвала меня и тихо сказала: „Сайду, прости меня“. Некоторое время я простоял совершенно неподвижно, затем спросил: „За что?“ Она ответила: „Я была очень сердита на тебя сегодня утром“. До того момента я никогда всерьез о грехе не задумывался. Но тогда я подумал: почему *она* просит у меня прощения, когда следует извиниться *мне*? Ведь это я неправильно поступил.

При помощи кроткой просьбы этой женщины-христианки о прощении Господь заставил меня всерьез задуматься о грехе. Это было началом чудесного пути, по которому Господь привел к себе такого грешника как я. Вскоре после этого случая моя дорогая учительница направила меня для продолжения учебы в Гвендембу. Там на одном из призывных собраний Господь коснулся моего

сердца, и еще до того, как проповедник призвал к молитве, я встал на колени и попросил Господа Иисуса Христа о прощении. Я сразу почувствовал, что прощен, потому что мое сердце наполнилось радостью и миром.

Вернувшись домой, я со всех сторон встретил сопротивление. Мои дяди не захотели терпеть меня в доме, и мне пришлось на два года уехать. Со временем они заметили большую перемену в моей жизни и поняли, что переубедить меня не смогут. Дело в том, что до моего обращения я был отвратительным человеком. Я много дрался, и мои дяди несколько раз были судимы за мое поведение. Но после моего покаяния все это прекратилось. Не уговорив меня отказаться от христианства, дяди снова пустили меня домой. Так мне удалось привести к Господу Иисусу Христу двух моих родных братьев и сестру. Прошло три года. Я все еще не был крещен. Но когда в общину приехал новый пастор и имел со мной на эту тему беседу, я стал ходить на наставительные собрания для готовящихся принять крещение. Вскоре меня крестили.

Четыре года я работал учителем, но потом оставил эту работу, ясно поняв, что Бог призывает меня на пасторское служение. Двенадцать лет спустя, в 1959 году, Господь призвал меня на другое служение, для которого мне необходимо было иметь высшее образование. Я поехал в США и поступил в вуз, где я пользовался возможностью призывать верующих студентов на миссионерскую работу за границей. Многие из них откликнулись на этот зов.

Вернулся я в Сьерра Леоне пастором и евангелистом. Все члены нашей церкви таким или иным образом принимают участие в распространении Евангелия. В сухой период года мы проповедуем Евангелие в близлежащих селах, и теперь к нам на воскресное богослужение стали приходить люди из одиннадцати окрестных сел, расположенных до двадцати километров от нас. В этом году благодаря движению Новая Жизнь Для Всех к Господу Иисусу Христу обратилось шестьдесят человек.

Некоторые люди считают, что поскольку мусульмане уже верят в единого Бога, им не нужно проповедовать

Евангелие. Но я знаю, что Христос изменил мою жизнь, и что только в Нем я нашел внутренний мир, который не мог найти нигде больше. Я знаю, что это Он помогал мне в страданиях и испытаниях, когда все родные отреклись меня, и что только Он может сохранить меня от греха.

Говоря о своей вере мусульманам, я начинаю с того, что они уже знают: с сотворения мира, грехопадения, непослушания человечества Богу и с пророков. Начиная Авраамом, я раскрываю им все обетования о Мессии, и веду их дальше — к безгрешной жизни Христа и к Кресту. Здесь я рассказываю им о своем покаянии, говорю, что я стал таким, какой я есть сегодня, только благодаря Кресту. Я говорю о прощении в Христе и о его силе побеждать грех. Я часто проповедую в христианских школах, где учатся и дети мусульман. Многие из них уже отдали свою жизнь Господу. Обратившиеся к Христу дети обязательно должны рассказать об этом родителям. Бывает, что родители после этого прекращают вносить плату за обучение. Но тогда эти ученики полагаются в своей нужде на Господа и его заботу.

6

Я нашел радость

В тот день я услышал слова: „Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас“ (Матф. 11:28). Эти слова изменили мою жизнь. До этого я находился под тяжестью закона и очень нуждался в ком-либо, кто освободил бы меня от этого груза и дал бы мне истинное успокоение.

Для человека набожного сознание своей греховности иногда означает жизнь в постоянном страхе. Еще мальчиком Иоанн Парвез глубоко погрузился в исламскую веру. Много времени он посвящал молитве и соблюдению обрядов суфизма, но все же не мог освободиться от чувства своей греховности и от страха перед адом. Позднее, когда он лежал в одной из христианских больниц, он услышал Благоую Весть об Иисусе. Обещание Иисуса успокоить тех, кто к Нему обратится, изменило жизнь Иоанна. Он понял, что спасение — это дар благодати. Бог помогал ему стойко выдерживать испытания и научил смирению. Теперь он женат и работает преподавателем в одном из христианских сел Пакистана.

Я происхожу из мусульманской семьи в Пакистане. Соблюдение религиозных обрядов привлекало меня с детства. И не только привлекало — я буквально бредил изучением религии. Я хорошо помню, как уже в

восьмилетнем возрасте мне дали прозвище „Святой“. Ко мне приходили, чтобы я за них помолился, потому что все считали, что Аллах обязательно услышит мои молитвы. В школе я никогда не дрался, а прилежно учился. Я не очень любил физкультуру, но у меня была сильная потребность в общении с религиозными людьми. Моя семья тоже была склонна к религии; отец был образованным и истым мусульманином, и мне хотелось подражать ему, чтобы тоже быть уважаемым. Одним словом — я увлекся религией до фанатизма.

Когда я кончил седьмой класс, отец заболел и вскоре умер. После этого я проучился еще год, но был как-то очень подавлен. У меня пропал интерес к окружающему меня миру, и я предпочитал оставаться наедине самим с собой. Я ушел из дому и начал жить в некоем заброшенном месте, не заботясь о еде и не возвращаясь домой целыми неделями. Кончилось это тем, что двоюродный брат повел меня к одному священнику из суфистов, и я дал обет верности ему и его учению. По его наставлению я начал вести жизнь духовного аскета: целые ночи я проводил за чтением Корана, часто даже забывал о еде и со временем стал так слаб, что едва мог держаться на ногах. Днем и ночью ко мне приходили люди, просили помолиться за них, чтобы они освободились от болезни, горестей, скорбей. Но окружающий меня мир больше не интересовал меня, и поэтому я не хотел, чтобы люди ко мне обращались. Однако чем больше я пытался этого избежать, тем больше мне не давали покоя.

Денно и ночью я стремился соблюдать законы ислама. Я читал и обязательные, и личные молитвы, проводил ночи в бодрствовании и молитве, и так далее. Но несмотря на это, я все еще нарушал закон и грешил. Хотя я изо всех сил старался делать добро, я каждый день грешил против Бога. Самым страшным моим грехом было то, что я был горд и самодоволен. После поклонения Аллаху, например, я считал себя святым, а других — грешниками. Я очень страдал от этого и спрашивал себя, как мне освободиться от этого греха. Мне казалось, что не творя добрых дел я неизбежно попаду в ад. Чувство страха не покидало меня. И я понял, что соблюсти закон своими силами

невозможно: он стал для меня непосильным бременем. В то время я отрастил длинную бороду, как подобает настоящему мусульманину. Однако затем я ее сбрил, рассуждая так: если я полностью отдался Аллаху, то зачем мне соблюдать правила приличия? Мои соседи никак не были согласны со мной. Они считали, что закон касается именно внешнего, а только Аллах знает сердце человека. Поэтому мне как мусульманину нужно соблюдать закон, молиться и поститься. Я сделал вид, что все, что они говорили, было для меня совершенно безразлично, но внутренне я был очень возбужден.

В то время у меня обнаружилась болезнь глаз, и я поехал лечиться в город Таксилу в христианской поликлинике. Там я услышал как христиане проповедуют Слово Божье. Я слушал с большим вниманием, и меня исцелили скорее эти проповеди, нежели лечебные процедуры. В тот день я услышал слова: „Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас“ (Матф. 11:28). Эти слова изменили мою жизнь. До этого я находился под тяжестью закона и очень нуждался в ком-либо, кто освободил бы меня от этого груза и дал бы мне истинное успокоение. Я не мог забыть этот стих, и мне очень хотелось поговорить о нем с проповедником.

После лечения я вернулся домой. Теперь я был убежден в истинности христианской веры, но оставить ислам мне было нелегко. Что скажут люди? Что подумают те, кто мне верил? Мои родственники будут проклинать меня! С тех пор, как я услышал Евангельскую Весть это было для меня наибольшим препятствием на пути к Богу. Я переживал душевную борьбу и находился в большом смятении. Но я продолжал молиться: „Господи, укажи мне верный путь. Дай мне сил следовать Тебе“. Я был убежден, что Иисус Христос помогает грешнику и дает ему утешение и мир.

Я благодарен Богу, что Он дал мне мужество вернуться в Таксилу. Там я примерно через шесть месяцев после покаяния принял крещение. Меня сразу послали в город Хайдерабад на библейские курсы. Со временем мне удалось постичь милость Божью, оказанную мне в образе распятого Иисуса Христа и любовь, которую Он показал

человечеству через своего Сына. Одновременно у меня появилась потребность в дальнейшем образовании, так как я окончил только восемь классов. Теперь я учусь в университете и свидетельствую там о Христе в основном мусульманам, потому что знаю, что Господь возложил на меня обязанность служения среди неверующих. Так Бог чудесным образом помогает мне делиться с другими той радостью, которую я нашел в Иисусе Христе.

С тех пор, как я обратился к Христу, на моем пути возникает много трудностей, но Господь всегда помогает мне и дает силу устоять перед искушениями. Вначале мои родственники буквально ожесточились против меня. Теперь они думают иначе. У меня страстное желание, чтобы и они познали Господа. Теперь я свободен ото всех оков, надетых на меня законом, и я очень рад, что спасаемся мы не добрыми делами, а только милостью Господней. Слово Божье говорит нам: „Нет праведного ни одного“ (Рим. 3:10); и „...благодатию вы спасены чрез веру, и это не от вас, Божий дар. Не от дел, чтобы никто не хвалился“ (Ефес. 2:8-9).

Моя жизнь совершенно переменялась. Гордость и самолюбие уступили место желанию служить другим. После моего обращения мне пришлось выполнять самую простую работу: я мыл полы и посуду, работал ночным сторожем и т.п., и надо сказать, что все это я делал с радостью. Это был урок для меня, и я познал его благословение. Ведь недаром Господь сказал: „Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом“ (Марк 10:43-44).

Теперь я преподаю в английской школе, и хотя зарплата у меня очень невысокая, я счастлив. Мне бы очень хотелось поступить в семинарию, чтобы больше узнать о нашем Господе, и о том, как я могу лучше служить Ему. Мне всем сердцем хочется исполнять волю Божию всей моей жизнью, и везде и всюду говорить о том, что Христос совершил для такого великого грешника, как я.

7

Все изменилось

Что мне нужно было — это покаяние. Раскаяние в своем эгоцентризме. ...По милости Божьей я понемногу пришел к тому, что в конце концов воззвал к Господу и попросил смилостивиться над таким несчастным грешником как я.

Хасан Дэхани-Тафти вырос в регионе, расположенном между исламом и христианством. Под влиянием одной из христианских школ он уверовал в Христа. Несколько лет спустя, когда его опять постигло сильное душевное смятение, он вновь обратился к Господу. В результате этого своего вторичного — может быть более искреннего — покаяния он обрел полную и неразрывную связь с Господом. Через некоторое время он стал епископом в епископальной церкви Ирана. В опасностях и лишениях, связанных с гонениями, которым были подвергнуты христиане после иранской революции в 1979 году, Хасан проявлял непоколебимую стойкость.

Я родился и провел детство в селе Тафте неподалеку от города Йезда в центре Ирана. Благодаря влиянию христианской поликлиники в городе Йезде моя мать познала любовь Божью в образе Иисуса Христа и приняла крещение. Но в 1914 году поликлиника закрылась, и матери пришлось вернуться в Тафт и выйти замуж за одного мусульманского родственника — Мухаммеда.

Часто к нам домой приходила одна христианка — мисс Кингдон — и рассказывала о своей вере. Человек двадцать обычно собиралось слушать ее. Когда мне было пять лет, моя мать умерла, и это было для меня большой утратой. Но из этого несчастья Бог сотворил благословение. По воспитанию я был мусульманином-шиитом и принимал участие в ежегодном представлении, показывающем страдания и смерть Хуссэна. Но все это время мисс Кингдон снова и снова уговаривала моего отца послать меня учиться в Йезд, потому что последним желанием моей матери было, чтобы я получил христианское воспитание. В поиске ответа на этот вопрос отец в конце концов обратился к Корану, и из этого вышло только добро. Мне было семь лет, и отец наконец согласился послать меня в школу для мальчиков, которая находилась в древнем и очень красивом городе Исфахане. Этот город был центром Церковного Миссионерского Общества, которое имело там колледж, больницу и несколько школ.

Некоторое время я жил в духовной неопределенности. Еще в начале летних каникул я считал себя христианином и имел четкое представление о своей вере. Но через несколько недель я под влиянием окружавшей меня в селе атмосферы вдруг опять почувствовал себя мусульманином. Когда мне было лет двенадцать, влияние христианской школы все-таки сказалось, и я решил стать истинным христианином. В Тафте я стал свидетельствовать о Христе как никогда раньше. В результате отца принудили забрать меня из христианской школы. Однако мисс Кингдон вместе с другими христианами из Исфахана опять стали уговаривать его дать мне вернуться туда. Отец снова обратился к Корану за ответом и согласился. В учебе я делал успехи.

В восемнадцатилетнем возрасте я принял крещение и написал отцу: „Всю радость и счастье, которые я искал, я нашел в Иисусе Христе“. Когда я возвратился в Тафт на каникулы, многие отнеслись ко мне враждебно. В семье меня почли нечистым, но тем не менее оказали мне гостеприимство и даже любовь. В церкви в Исфахане мне доверили кое-какие функции: перед началом собрания я читал отрывки из Библии, сочинял и переводил гимны и

прочее. Я никогда не забуду то чувство свободы, счастья и беззаветного служения Господу и людям, которое наполняло меня в те дни.

В 1940 году я окончил колледж в Исфахане. Наше церковное руководство решило направить меня в Тегеран для получения высшего образования, которое мне нужно было для подготовки к служению в церкви. Учась в Тегеране, я оказался в мирской среде, где самым важным считали философию и психологию. Еще во время учебы на последнем курсе в колледже в Исфахане изучение элементарной психологии подтачивало мою бесхитростную и искреннюю веру, но в то время мне оказывали поддержку несколько мудрых христианских преподавателей. Один из них посоветовал мне продолжать молиться и ходить на собрания даже тогда, когда все это покажется бессмысленным. Я послушался его благоразумного совета. В Тегеране мне очень помогал один американский брат, которому я мог рассказать о своих трудностях.

В 1943 году, после окончания колледжа в Тегеране, меня призвали в армию. Я подал заявление на освобождение от службы, так как считаю, что христиане не должны воевать. Но мое заявление было отклонено. Заполняя анкеты, я написал, что я христианин. Военный, просматривавший мои документы, выругал меня за то, что я променял религию своих отцов. Так я поступил на военную службу, со временем стал лейтенантом и получал неплохое жалованье, так что моя семья очень надеялась, что это повысит наше материальное благосостояние. Но я вспомнил слова Христа: „Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня“ (Матф. 10:37). Бог уже призвал меня на служение в церкви, и я, как говорил апостол Павел, не мог „воспротивиться небесному видению“ (Деян. Апост. 26:19).

Отслужив в армии, я два года работал в церкви с молодежью и вел отдел христианской литературы. Я был очень счастлив, что мог выполнять эту работу в церкви, но на душе у меня все же было беспокойно. Мне казалось, что в духовной жизни я не расту. В 1947 году меня послали сначала на Всемирную Конференцию

Христианской Молодежи в городе Осло, затем направили для дальнейшей учебы в Ридли Холл, Кембридж, Англия.

Я был восхищен красотой и спокойствием Кембриджа. Но как только первое впечатление сгладилося, я снова почувствовал душевное беспокойство, только на этот раз еще более сильное. Я все больше и больше страдал от одиночества. Я обвинял Бога в том, что так рано умерла моя мать, потому что где-то в глубине души я очень нуждался в любви. Мне так хотелось, чтобы меня любили ради меня самого, а не потому, что я такой, каким люди хотят меня видеть. Когда я думал о том, как прижимает к груди ребенка мать, или как отец заключает в объятия сына, я чувствовал, что я лишен всего этого, что я человек одинокий и несчастный. Я обвинял во всем этом тех, кто был причиной тому, что я был вдали от родных.

Иногда я испытывал к себе такую жалость, что горько рыдал и как Иов говорил: „Погибни день, в который я родился“ (Иов 3:3).

Мне казалось, что никто меня не понимает. И даже те, кто пытался меня понять, ничем не могли мне помочь. Такие выражения как „посвяти себя Христу“ и „молись, и Он даст тебе мир“, стали для меня пустыми фразами.

Именно в таком душевном состоянии я встретил одного известного проповедника, который был благословением для многих молодых людей. Часа два он сидел и слушал, пока я со слезами рассказал ему всю свою жизнь. Я чувствовал, что он любит и понимает меня, и был уверен, что с его помощью душа моя будет исцелена. Он посоветовал мне прочитать Псалтирь и книгу Иова. Чтение этих двух книг переменяло мою жизнь. Читая книгу Иова, я чувствовал, что это я говорю: „Опротивела душе моей жизнь моя; предамся печали моей; буду говорить в горести души моей... Для чего скрываешь лицо Твое, и считаешь меня врагом Тебе?... О, если бы я знал где найти Его“ (Иов 10:1,13:24,23:3). В конце книги я сказал вместе с Иовом: „Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; Поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле“ (Иов 42:5-6).

Что мне нужно было — это покаяние. Раскаяние в своем эгоцентризме. Теперь я видел себя таким, какой я

есть. Я понял, что я полон самомнения и занят только самим собой — настоящий фарисей. Я ездил в Англию, чтобы получить хорошее образование и тем самым лучше мочь руководить нашей маленькой церковью. Но фарисей не может учиться — он всегда хочет только учить. По милости Божьей я понемногу пришел к тому, что в конце концов воззвал к Господу и попросил смириться над таким несчастным грешником как я.

После того как это произошло, все изменилось. Я понял, что такое грех и чего Богу стоило наше спасение; это было никак не меньше чем страдания и смерть на кресте его единственного Сына. Когда я начал все это сознавать, ощущать любовь Божью, то душа моя постепенно стала исцеляться. Все беспокойство, напряжение и заботы ушли. Я теперь даже лучше спал. Мое отношение к людям тоже переменялось. Люди были для меня уже не в тягость, как раньше. Я знал, что Бог любит их, как любит меня, и стал относиться к ним с любовью и со вниманием.

8

Как примириться со святым Богом?

Часто людям легче обратиться к Богу, если они находятся в тяжелом положении. Но я стал христианином в общепринятом понимании при благополучных обстоятельствах.

Нафанаил Идарус из Занзибара был осужден по политическим мотивам. Находясь в тюрьме, он обрел замечательного товарища — Новый Завет. Чтение его и размышления над прочитанным привели его к обращению к Господу как к единственному Избавителю грешников. Его семья отнеслась к этому, разумеется, более чем отрицательно, и прошло немало времени, пока он мог открыто исповедовать свою веру и принять крещение. В любви к Иисусу Христу он нашел великую радость и исполнение всех своих желаний.

В возрасте пяти лет меня научили читать Коран на арабском языке. Образование я получил в семинарии, где учились многие великие мужи ислама. Я был обыкновенным студентом, и моей единственной целью было стать преподавателем ислама. Раздающиеся между башнями мелодичные призывы муэдзинов и вся атмосфера вокруг не стимулировали к сомнению в истинности и непоколебимости ислама. К тому же наш преподаватель был мой

близкий родственник. Я был из семьи Шарифов. Предполагается, что нашим родоначальником был Мухаммед, поэтому среди всех мусульман мы занимали привилегированное положение.

Во время революции 1964 года, в результате которой в Занзибаре было низвергнуто арабское царствование султана, я был арестован по политическим мотивам и на год и два месяца брошен в тюрьму. Камера, в которой меня держали, была величиной в 35 квадратных метров, и кроме меня там находилось еще 15 человек заключенных.

Однажды я проснулся ясным и прохладным утром. С потолка нашей камеры капало, потому что на улице шел дождь, а около коврика, на котором я спал, я обнаружил маленькую книжицу. Это был Новый Завет, и я видел такую книгу впервые. Никто из моих товарищей по камере не знал, откуда она, и мне кажется, что ее принес работник Красного Креста. Эта книга стала моей верной спутницей. Хотя я был мусульманином, я ежедневно читал ее, и чем больше я читал, тем больше она меня привлекала.

Со временем я столкнулся с вопросом, который представляет для мусульман большую трудность: Как понять существование единого Бога в Троице? Мне казалось, что я неспособен это понять, и я решил изучить и писания о великих творениях Христа, и писания, согласно которым Мухаммед был пророк. Я не хотел ни ставить под сомнение Библию, ни утверждать — как это делают многие мусульмане — что христиане изменили книгу о Христе. Помочь в этом мне никто не мог, кроме комиссара тюрьмы, который был христианин. После освобождения из тюрьмы я по милости Божьей узнал о заочных курсах изучения Библии в городе Дар-эс-Саламе. Я записался на эти курсы, а по вечерам ходил на лекции по исламу.

Постепенно Слово Божье становилось для меня все понятнее, а затем пришел день, когда я наконец принял дар спасения через кровь Спасителя моего Иисуса Христа. Решиться на это я смог только под руководством Господа. Чтобы описать все, что я за это время пережил, нужно было бы написать книгу. Примечательно однако, что

часто людям легче обратиться к Богу, если они находятся в тяжелом положении. Но я стал христианином в общепринятом понимании при благополучных обстоятельствах. И вот благодаря милости Божьей, я освободился от оков, мешавших моему познанию Бога. Главную роль в этом сыграла Библия. С самого начала два стиха из Посланий особенно запомнились мне. Первый — это: „Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех людей“ (Тит. 2:11), и второй: „То как мы избежим, вознерадевши о таком спасении...?“ (Евр. 2:3).

Мне давали читать много книг. Некоторые из них были посвящены религиозной тематике различных вероисповеданий, но я понял, что только Библия может ответить на мои вопросы, и поэтому к другим книгам я постепенно потерял интерес. К тому же в это же время директор Библейского института, в котором я учился заочно, Марстон Мартин, подарил мне Библию, а затем познакомил меня и с христианской общиной.

Библия открыла мне, что грешник я, что грешники все люди уже с момента рождения, и что это самая большая проблема человечества. Мы читаем в 1 Иоанна 1:5-6: „Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине“. Из этого следует, что все люди грешники, блуждающие во тьме, а Бог — это свет, и совершенно отличен от человека. Кроме того, Бог и грех несопоставимы друг с другом как несопоставимы свет и тьма. И вот передо мной встал вопрос: Как же мне, пропащему грешнику, примириться со Святым Богом? Как мне получить прощение и примириться с Богом? „Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников“ (1 Тим. 1:15). Это значит, что этот Иисус Христос, которого я знал только как пророка и который стоял ниже Мухаммеда, на самом деле Спаситель, пришедший в этот мир, чтобы разрешить нашу самую великую проблему — проблему греха.

Исповедовать свою веру в Христа среди ревнителей ислама в Занзибаре мне было нелегко. Я знал, что когда об этом узнает моя мать, это будет для нее трагедией,

потому что нашу принадлежность к роду Шарифа она считает драгоценным даром от Аллаха. Мой старший брат уже доставил ей столько огорчений, а мое тюремное заключение еще увеличило ее горе. Единственным утешением для нее было мое освобождение, и она была очень счастлива, что я остался верен нашей мусульманской вере, которой она научила меня.

Первым кто заметил, что я стал редко бывать в мечети, часто читать Библию и по воскресеньям ходить в церковь, был один из моих близких друзей. Чтобы обсудить такое мое поведение, был собран семейный совет. Я стал уверять их, что моя семья поистине дорога мне, но попросил их подумать вот над чем: Мое покаяние и тяга к христианству претит им. Но должны же быть причины, побудившие меня к этому. Кончилось это тем, что мне решили дать выпить микстуру — благословенное шейхом отворотное зелье, которое должно было вернуть меня на „путь истинный“. Они верили, что она в силах меня переубедить. Воспротивиться этому я не смог, потому что это было волей моей матери.

К счастью мои друзья-христиане не забывали меня. Они писали мне письма, которые помогали мне воспрянуть духом и не бояться свидетельствовать о Христе. По приглашению одной христианской семьи я провел две недели в городе Дар-эс-Саламе и там в местной общине попросил о крещении. Но пресвитеры общины не решились крестить меня без основательной к этому подготовки. Однако и в Дар-ес-Саламе и затем в Кении я буквально наслаждался благословением от общения с верующими — африканцами и европейцами. Из Кении я поехал в Аден, где некогда родился мой отец. Это было очень трудный период в моей жизни, не в последнюю очередь потому, что живя в мусульманской среде, я только изредка мог встречаться с другими верующими-христианами.

Еще через год мне все-таки была предоставлена возможность принять крещение. Я очень хотел, чтобы это было крещение через погружение, что осуществить в обстоятельствах того времени было весьма нелегко. Но Бог услышал мои молитвы: меня крестили в море. Это было такое крещение, каким оно представлено в Библии,

то есть символизирующим казнь, погребение и воскресение Христа. Погружаясь в воду, я как бы умираю вместе с Христом, умирает моя старая греховная натура, а выходя из воды, я „воскресаю“ к новой жизни, я становлюсь новым человеком.

С тех пор — с точки зрения Бога и по его воле — все в моей жизни встало на свои места. Я преисполнен любви и благодарности к Иисусу Христу, которые я почти не могу выразить — за то, что Он искупил меня своей драгоценной кровью. И нет у меня желания сильнее того, чтобы каждый человек, молодой ли или старый, мужчина ли или женщина, кто бы то ни было, нашел этот путь спасения и вкусил ту радость, любовь и мир, которые открываются нам в Иисусе Христе.

9

Пастор для всего города

„До того как стать мусульманами, ваши предки были язычниками, не так ли? И когда вы стали мусульманами, они ведь не принудили вас остаться язычниками? Они не воспрепятствовали вашему обращению в ислам, потому что вы считали, что поступили правильно. Так вот, не кажется ли вам, что вы берете грех на душу, если принуждаете меня оставаться мусульманином, когда сердце мое велит мне стать последователем Христа?“

Тимофея Акинладе из Нигерии к ногам Иисуса Христа привела бесконечная доброта и любовь к людям одного христианина. Немного спустя он помог своему отцу найти путь к Господу. Сегодня он приносит большое благословение, служа пастором и евангелистом в англиканской церкви в городе Ибадане.

Тиямию Акинладе родился в 1932 году. Его отец был главой богатого и уважаемого в их городе рода мусульман. В детстве Тиямию учился в традиционной школе по изучению Корана, где преподавал один из самых высокообразованных учителей города, так как его отец заявил, что его сын никогда не будет учиться в обыкновенной начальной школе. Однако через четыре года, когда отец уехал по торговым делам, родственники разрешили Тиямию перейти в

обычную школу. Когда отец вернулся домой, ему пришлось смириться со случившимся. Каждый вечер после дневных занятий Тиямию должен был ходить и в школу по изучению Корана. Так в возрасте четырнадцати лет он знал все общепринятые аргументы против христианства. Он отмечал в своей Библии те места, где Моисей делает наставления по поводу обряда омовения, и где Иисус моет ноги ученикам, а также где Ездра призывает людей к молитве подобно муэдзину. Этими библейскими стихами он пользовался для обличения христиан, утверждая, что, как и мусульмане, они должны соблюдать омовение и обрядовые молитвы.

Однако случилось так, что между господином Акинладе и местным пастором завязалась дружба. В результате этого Тиямию тоже стал бывать в доме миссионера. Играть там с мальчиками, он был свидетелем всего, что происходило в доме. От него не уходило, как радушно принимает пастор гостей, с какой душевной теплотой и вниманием выслушивает их, как интересуется тем, как они живут и всячески стремится им помочь. Какой это был резкий контраст тому, что происходило в доме учителя Корана! К тому приходили по делам черной магии. То искали защиту от зла, то при помощи магии хотели причинить зло другим. Тиямию понял, что учителю Корана нужна только прибыль, а до действительных нужд людей ему и дела нет.

Тиямию все больше и больше стал задумываться о христианстве. Он полюбил Библию, и ему очень хотелось стать христианином. Но сказать об этом отцу он не решился. Между тем ему удалось с одним другом из своих верующих друзей на год уехать в другую местность. Когда он вернулся домой, его назначили учителем в мусульманскую начальную школу. В связи с этим он был вынужден соблюдать все мусульманские молитвы и ходить в мечеть, но делал это лишь по долгу службы, а не по велению сердца. Ходить по воскресеньям на христианские собрания у себя в городе он не решился, но ездил к одному родственнику-христианину, живущему в нескольких километрах от их города, и там ходил с ним на собрания. Пастору этой церкви он и сказал о том, что хочет принять крещение. Вскоре

после того как ему исполнилось девятнадцать лет, он был тайно крещен, и сменил имя Тиямию на Тимофей.

Когда об этом узнал его отец, он созвал совет родственников и сообщил всем, что в следующую пятницу они с Тимофеем пойдут в мечеть,смоют с него христианское крещение и опять сделают из него мусульманина. Тимофей смиренно выслушал все это, однако осмелился сказать: „До того как стать мусульманами, ваши предки были язычниками, не так ли? И когда вы стали мусульманами, они ведь не принудили вас остаться язычниками? Они не воспрепятствовали вашему обращению в ислам, потому что вы считали, что поступили правильно. Так вот, не кажется ли вам, что вы берете грех на душу, если принуждаете меня оставаться мусульманином, когда сердце мое велит мне стать последователем Христа?“

Взбунтовавшаяся родня была вынуждена уступить молодому человеку. Он снова стал работать учителем и поступил в Теологический колледж „Иммануил“ в Ибадане, который закончил в 1967 году. Его родня со временем унялась, так что Тимофей мог приезжать домой, но ему нельзя было и рта раскрыть о Христе своим родственникам, и он даже должен был жертвовать деньги на некоторые мусульманские праздники.

В 1967 году Тимофей собирался принять пастырство. После долгих уговоров отец согласился прийти в собор на рукоположение. Тимофей был избран для чтения Евангелия и служения во время вечера. После собрания отец спросил: „Что это вы подавали друг другу?“ Тимофей ответил: „Сейчас я не могу тебе это объяснить, но буду молиться, чтобы когда-нибудь и ты смог принять в этом участие“. В тот день отец Тимофея первый раз в жизни присутствовал на христианском собрании. И видимо Бог коснулся его сердца, и он увидел славу его, потому что на следующей неделе он сказал сыну: „Я иду с тобой на собрание“. И с тех пор он всем стал говорить, что стал учеником Иисуса Христа. Некоторые из его близких тоже обратились к Господу, но мать Тимофея осталась преданной мусульманкой. Навещая своего сына, она всегда в первую очередь задает вопрос:

„У тебя найдется место, где я смогу совершить свои молитвы?“

В первые годы после своего обращения Тимофей и слышать ничего не хотел об исламе. Ислам был для него не что иное как религия, которую он отверг. Он поставил на этом точку, считая, что он не достоин более его внимания. Это было бы пустой тратой времени, думал он, и очень удивился, когда по окончании им теологического курса ему предложили принять участие в четырехмесячных курсах по исламу. На этих курсах он не только научился читать и переводить тексты Корана, но и проникся сочувствием и пониманием к мусульманам и исламу.

Став пастором церкви, Тимофей столкнулся с тем, что члены церкви враждуют между собой. Однако благодаря его терпеливому труду эти верующие примирились. И еще он с самого начала старался дать понять и христианам, и мусульманам этого маленького города, что они ему одинаково дороги. Мусульмане города знали, что он обращенный из ислама, и поначалу заняли оборонительные позиции. Однако у него было достаточно мудрости уклоняться от споров об исламе, в то время как он относился к мусульманам так же почтительно как к христианам. Он навещал и тех, и других и полностью посвятил себя служению для общего блага. Он собственноручно помогал при постройке дорог, участвовал в заложении родильного дома, чтобы городским жителям не надо было ездить в больницу за четырнадцать километров; он способствовал основанию небольшого рыбозавода, что обеспечило рабочими местами многих безработных молодых людей. Он регулярно наносил визиты губернатору и его дворцовым советникам. О нем говорили, что это не христианский пастор, а пастор для всего города. Однако в мусульманских обычаях и ритуалах он участия больше не принимал, так как считал, что для него как для христианина это означало бы идти на компромисс со своей совестью. „Вы же знаете *Фатиху**, почитайте с нами!“ — говорили ему иногда мусульмане. Но он благоразумно отвечал: „Давайте поговорим об этом в следующий раз“.

*Фатиха — первая глава из Корана

Случилось так, что к власти в городе пришел новый владыка. Будучи мусульманином, он вскоре отправился на паломничество в Мекку. В его отсутствие самые фанатичные мусульмане города объединились, напали на жилища язычников и разрушили все предметы их поклонения. Дело в том, что предыдущие властители „попустительствовали“ языческим церемониям, но нового мусульмане-фанатики были намерены вынудить восстановить в стране „чистый“ ислам. Они надеялись, что язычники в страхе примут ислам. Но все оказалось иначе! Коварные планы этих мусульман обернулись для христиан большой радостью и стали прославлением Иисуса Христа: преследуемые мусульманами язычники и не подумали принять ислам, а небольшими группами стали ходить в церковь. За один тот год крещение приняло двадцать шесть человек: пять мусульман и двадцать один язычник. Мусульмане говорили: „Мы завели пруд, а рыбу в нем ловят христиане!“ После этого Тимофей некоторое время работал в организации „Ислам в Африке“, а затем продолжил изучение ислама в университете.

По натуре Тимофей человек добрый и жизнерадостный, он любит музыку и стихи. Всем этим он служит Богу. Он любит расспрашивать мусульман об их вере, и всегда внимательно выслушивает ответы, чтобы лучше их понять. Он знает как в благоприятный момент рассказать Благоую Весть о Христе так, чтобы собеседник чувствовал себя с ним свободно и не обижался на него. Его совет христианам — рассказывать о Христе не большой группе мусульман сразу, а одному — двум. В наше время многие христиане сомневаются в необходимости проповеди Евангелия мусульманам. Но Тимофей является бесценным примером такой проповеди!

10

Он дает спасение и мир

Эта книга имеет большое значение. Я хочу, чтобы она сделала для других то, что она сделала для меня.

Многих называют „мучениками“ незаслуженно. Часто эти люди погибали вследствие собственной неосторожности или отстаивая вовсе не христианские убеждения. Но среди тех, кто отверг ислам, много истинных мучеников. Многие из них остались неизвестными и даже не были крещены.

Жизнь одной простой христианской учительницы произвела на Эсфирь Иоанн такое сильное впечатление, что она начала читать Библию и в результате нашла Иисуса и приняла Его своим Спасителем. Несколько лет спустя (Эсфирь в то время жила в Пакистане) неизвестный убийца преждевременно оборвал ей жизнь.

Когда я училась в восьмом классе одной государственной школы на юге Индии — мне было тогда лет семнадцать — мне из-за болезни отца пришлось на время прервать учебу. После этого меня послали в христианскую школу, находившуюся неподалеку от нас. Уже при поступлении в школу мое внимание привлекла одна учительница-христианка. Она очень отличалась от тех, которых я встречала до тех пор. Я видела, как приветливо она со всеми разговаривает, с какой добротой относится к ученикам и как предана своей работе. Эта учительница произвела на

меня такое глубокое впечатление, что я была просто озадачена. Я много раз спрашивала себя: „Неужели человек действительно может быть таким?“ Позже я поняла, что все это было проявлением в ее жизни Духа Божьего.

В этой школе я познакомилась с Библией. Два урока в неделю мы проходили Ветхий Завет и два урока Новый. Раз в неделю мы заучивали наизусть отрывки из Библии и много песен. Сначала я относилась к этим занятиям равнодушно. Я раньше слышала, что христиан называли богохульниками и мне даже не хотелось прикасаться к их книге.

Однажды мы изучали 53 главу Исаии и заучивали наизусть некоторые стихи, что мне очень трудно давалось. И вдруг Бог коснулся моего сердца, и мне стала ясна та жизнь и та сила, которые исходят из этой книги. Я начала понимать, что Иисус живет вечно. Так Бог наделил мое сердце верой, и я уверовала в Иисуса как Спасителя и Искупителя моих грехов. Я поняла, что только Он мог спасти меня от вечной смерти. Раньше я думала, что могу спастись, если буду вести добропорядочную жизнь, но теперь я понимала, какая я грешница.

Новая сила начала действовать во мне. Когда сатана пытался поймать меня своими сетями и надеть на меня свои оковы, я читала Новый Завет, возлагая все свое доверие на Иисуса, и таким образом могла противостоять сатане. Впоследствии мне ради Иисуса пришлось покинуть дом и родных и близких. Но Господь привел меня к друзьям-христианам, которые приютили меня. Через некоторое время я приняла крещение. Теперь я могла искренне и с полной уверенностью сказать, что Иисус дарит спасение и мир и покой душе. Этот мир не может дать такого покоя — это дар Божий.

Эту краткую запись сделала сама Эсфирь. Раньше ее звали Камар Зия. В Карачи она приехала из Южной Индии вскоре после разделения Индии в 1947 году. Одной христианке, служащей Господу в Карачи, пришло письмо из Южной Индии, в котором упоминалось о Камар. Эта христианка посетила Камар и была поражена ее красотой и обаянием. Во время их недолгого разговора Камар попросила госпожу Лаугесен принести ей вечером Новый

Завет. Вскоре после этого госпожа Лаугесен на некоторое время уехала из Карачи. Однако пока они снова встретились, прошло семь лет. Уехав от родственников, которые уже наметили ее свадьбу, Камар навестила ее. Тот маленький Новый Завет, который все это время был при ней и который она тайком читала, без помощи людей поддерживал в ней веру. В это время к ней приехали ее родственники и стали уговаривать образумиться, так что она уехала на несколько дней, чтобы повидаться с матерью.

Когда Эсфирь вернулась в Карачи, верующие посоветовали ей поехать на север — в Сахивал (Пенджаб). Там она поселилась в общежитии для медсестер при одной христианской больнице. Она познала радость общения с другими девушками-христианками, стала глубже изучать Библию и приняла крещение. При этом она поменяла имя на Эсфирь Иоанн. Эсфирь с самозабвением отдавалась работе в больнице и была очень рада, когда могла оказать другим хоть самую малую помощь или принять участие в проповеди Евангелия.

В 1956 году она поступила в Объединенный Библейский Колледж в городе Гуджранвале. Она оказалась способной и любознательной студенткой. Поверхностные выводы и знания не удовлетворяли ее. Она любила исследовать Писание и не довольствовалась поверхностными объяснениями. Она хорошо понимала Священное Писание и разбиралась в Библии лучше, чем многие христиане с долгим опытом. Она очень полюбила Библию и уже перед своим крещением сказала: „Бог хочет, чтобы я стала преподавателем Библии. Эта книга имеет большое значение. Я хочу, чтобы она сделала для других то, что она сделала для меня“. Во время летнего отпуска в городе Сахивале Эсфирь тяжело заболела, и это было серьезным испытанием для ее веры. После многих слез и многих молитв Господь даровал ей победу, и она полностью поправилась.

В 1959 году, по окончании библейских курсов, Эсфирь приехала в маленький город Чичаватни, где женщина-христианка по имени Дейл Уайт предложила ей поселиться у нее и помогать ей в работе.

Она с радостью приняла это предложение. Ей очень нравился этот тенистый город с ярко цветущими деревьями. Она говорила: „Я очень люблю Чичаватни и чувствую себя тут дома“. Она носила традиционный пенджабский костюм вместо индийского сари и прилежно изучала пенджабский язык, который так и не доучила. Она научилась ездить на велосипеде, что было достижением и редкостью для женщин в Пакистане. Когда госпожа Уайт, пожилая американка, проведшая в Пенджабе почти всю жизнь, и Эсфирь ездили на велосипедах в город или в соседнюю деревню, это привлекало всеобщее внимание.

Они вместе посещали дома мусульман, где видели женщин, большую часть своей жизни проведших в затворничестве. Они скоро узнавали, что Эсфирь мусульманского происхождения, и одна женщина однажды сказала: „Свет святого пророка Мухаммеда еще светится на твоём лице“. Но когда Эсфирь начинала рассказывать о себе, а также об Иисусе как о Мессии, восторг на лицах уступал место смятению и враждебности. Часто ее спрашивали: „Как ты могла отвергнуть ислам?“ Эсфирь отвечала: „Милость Божья была надо мной“. Затем она рассказывала им об Иисусе Христе — при помощи историй, песен, запечатлевающих в памяти картин и образов — и люди часто с восхищением слушали ее. Часто над ней насмехались и оскорбляли, но это не могло поколебать ее.

Когда кончалось знойное лето и наступала прохладная зима, Эсфирь присоединялась к семье Уайт и они организовывали в деревнях лагерь. Суть этих лагерей заключалась в том, что пять-шесть дней они жили на одном месте и преподавали христианскому меньшинству местного населения — большая часть которого была неграмотной — основы Библии. Эсфирь очень любила это общение и сопровождала их песням ритмическими ударами в барабан. Она помогала сборщикам хлопка на полях и наслаждалась красотой природы. В свой маленький городок они возвращались к Рождеству, и Эсфирь целиком отдавалась работе с детьми для подготовки к рождественскому празднику.

Это были счастливые дни, но когда из дому все чаще стали приходиться письма, увещевавшие ее вернуться

домой, Эсфирь забеспокоилась. Она собрала вещи и решила к концу года все же уехать. Однако ее одолевали сомнения. После многих молитв Эсфирь написала домой письмо, содержащее два условия для ее возвращения. Первое: что ей будет позволено жить как христианке, и второе: что ее не заставят выйти замуж. Письмо было отправлено, но ответа не было.

Она провела еще месяц в палаточном лагере со своими друзьями-христианами, затем вернулась с ними в Чичаватни, где пасторы и евангелисты этого региона устраивали ежемесячные встречи. Начиная горшки и кастрюли, она счастливо что-то напевала. Затем рано легла спать, потому что немного простыла. В доме ночевало много людей, однако недругу все-таки удалось прокрасться в дом, когда все спали. Утром Эсфирь почему-то не было. Ее нашли мертвой в кровати: чем-то тяжелым и острым ей пробили голову.

Хоронили ее на христианском кладбище в Сахивале. Мусульмане присоединились к христианам, чтобы присутствовать на похоронном служении, где они услышали те торжественные слова: „Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни“ (Откр. 2:10). Полиция обыскала дом и тщательно проверила все ее книги и бумаги в поисках улики, которая могла бы пролить свет на мотивы преступления — может быть письма отвергнутого любовника, как говорили полицейские. В конце концов они сказали хозяину дома: „Мы не нашли никакой улики. Эта девушка любила только вашего Христа“. В память об Эсфирь в саду христианской больницы в Сахивале для ее персонала и для лечащихся была построена красивая церковь.

11

Я буду служить Ему ВСЮ ЖИЗНЬ

Мое прошлое теперь представало передо мной в черном цвете. Оно было полно алкоголя, женщин и греха. А настоящее для меня стало светлым, потому что Иисус, неиссякаемый источник покоя, наполняет меня покоем и радостью.

Молодому марокканину Ахмаду Сусси надоела жизнь, ограниченная рамками дома и семьи, и он ушел на улицу. Опомниться ему помогли слова прощения одной христианки, у которой он украл кошелек. Впоследствии, читая Новый Завет, он был захвачен учением о любви Христа, о прощении и спасении им людей. За это его родственники выгнали его из дому, но со временем заметили, как изменилась его жизнь, и помирились с ним. Став христианином, Ахмад помогал при составлении христианских радиопередач и кончил Библейскую школу. Сегодня он служит Господу в своей стране.

Оставив деревню, в которой я родился, я уехал в Касабланку чтобы продолжить там учебу в средней школе. Жил я у дяди и помогал ему вести его дело. Мне было семнадцать лет. Что касается моего образа жизни в этом большом городе, то я жил его жизнью. По улицам города слонялось много молодых людей, ведущих

сомнительный образ жизни. Я завел с ними знакомство, а затем и сошелся с ними ближе. Кончилось это тем, что я провалил школьные экзамены. Что, как говорится в Библии, посеешь, то и пожнешь (Ефес. 6:7).

Как-то тетя увидела у меня в комнате фотографию, на которой я был снят с несколькими женщинами. Дядя тотчас написал отцу и попросил приехать. По приезде отец стал расспрашивать меня, как я провожу время. „В футбол играю“, — солгал я. Отец ткнул пальцем в фотографию и вскричал: „Уйди отсюда, развратник! Ты не достоин называться моим сыном“.

Я вышел из дому и долго бесцельно бродил по улицам. По дороге я встретил одного дружка, который спросил, что со мной случилось. Я все рассказал ему. Он стал успокаивать меня: „Разве ты забыл, что пять лет назад со мной случилось то же самое? Но я же не падаю духом. Зато я теперь свободен, свободен от родительской опеки!“

„Ты думаешь, если ты бродяга, то ты свободен? Ты не свободен, а бездомен!“ — воскликнул я. „Свободен, бездомен — какая разница?“ — сказал он. „Кусок хлеба и место переночевать — больше мне ничего не надо. Лучшего у нас в стране все равно нет. Если я бездомен, то и ты бездомен. Пошли со мной к нашему атаману, будешь с нами“. Мне ничего не оставалось как согласиться, потому что мне нечего было есть, и я не имел никаких средств на существование.

„Атаман“ научил меня красть. Семь месяцев я провел, занимаясь этим сомнительным ремеслом, и „добывал“ достаточно денег, чтобы есть, пить и курить. Но полиция все же обнаружила наш притон, и я снова был вынужден бродяжничать. Как-то мы с товарищем подрабатывали на базаре. Однажды подвернулся удобный случай, и мы вытащили из корзины у одной женщины кошелек. Нас поймали и отвели в полицейский участок. Мы признались в краже и вернули женщине оставшиеся деньги. Когда полицейский спросил, хочет ли она подать на нас заявление в суд, она ответила: „Нет. Я хочу простить их, как простил Иисус Христос меня, и как прощает грех всем“. Эти слова очень сильно подействовали на меня. Кто этот Иисус? Почему Он прощает людям грехи? Почему эта женщина

простила нас? В это время в моей голове роилось столько вопросов, на которые я не мог ответить.

Но закон не прощает, как прощает Иисус: семь месяцев мне пришлось отсидеть в тюрьме. Отец узнал где я, и когда я освободился, он встретил меня. Я в слезах попросил у него прощения, и он простил меня.

На следующий год отец решил отправить меня в школу по изучению Корана. Чтобы угодить ему, я согласился. В течение года учебы в этой школе я прочел много книг по истории, особенно меня заинтересовала римская оккупация Северной Африки. Я узнал, что религией наших предков до ислама было христианство. Но затем пришли вооруженные мусульмане и силой стали насаждать ислам, вследствие чего мы стали мусульманами. Меня стали одолевать сомнения, и я перестал молиться. Впрочем молитва уже и раньше не давала мне духовного удовлетворения. Меня стали считать богоотступником, и я бросил учебу.

Вскоре после того, как я по приглашению дяди вернулся в Касабланку, я встретил там одного владельца ресторана с Ближнего Востока. Звали его Камел. Однажды, когда я спросил, что он думает по поводу религии, он ответил: „Знаешь Ахмад, я не мусульманин, как ты думаешь, а христианин“. „Но ведь ты араб“, — сказал я, — „Разве среди арабов бывают христиане?“ „Ты забываешь, что на Ближнем Востоке раньше было много христианских племен и государств. Вы тут в Северной Африке думаете, что только европейцы христиане, но на самом деле это не так“. Камел подарил мне Новый Завет и посоветовал прочитать его.

Приехав домой, я ушел в свою комнату, закрыл за собой дверь и начал читать. Первое, что меня поразило, было то, что Евангелие написано на арабском языке и обращалось ко всем народам без различия. Кроме того я почувствовал, что на слова Иисуса: „приходящего ко Мне не изгоню вон“ (Иоан. 6:37) можно положиться. Когда я в следующий раз зашел к Камелу, он спросил, прочитал ли я книжку, которую он мне дал, и если да, то как она мне понравилась. Я ответил, что прочитал, и что на меня очень сильно подействовали многочисленные места в Новом Завете,

где говорится о Божьей любви. „А как ты думаешь по поводу спасения?“ — спросил Камел — „Ты читал, что каждому, кто поверит, будут прощены его грехи?“

Я знал адреса нескольких библейских школ, имевших заочные курсы обучения. По моей просьбе они выслали мне обширный материал для самостоятельной работы. Занятия Словом Божьим поспособствовали тому, что у меня открылись глаза на то, что „Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы“ (1 Иоан. 1:5). Со временем мне захотелось углубить свои познания в Слове Божьем, и я стал заниматься изучением Библии вместе с одним братом в Христе.

Однажды вечером после ужина я отправился на собрание, не подозревая о том, что дядя послал одного из соседей следить за мной. Дело в том, что мой теперешний образ жизни резко отличался от того, какой я вел раньше. Мое прошлое теперь представало передо мной в черном цвете. Оно было полно алкоголя, женщин и греха. А настоящее для меня стало светлым, потому что Иисус, неиссякаемый источник покоя, наполняет меня покоем и радостью. Но дядя не заметил перемену в моей жизни. Когда я вернулся с собрания, он дал волю своему негодованию, а на следующее утро они с соседом повели меня в полицию.

Полицейский спросил, что я украл. Он видимо решил, что дело, как обычно, касается кражи. „Он ничего не украл“, — начал дядя, — „Он совершил намного более тяжкое преступление, и надо, чтобы об этом узнали все: он отрекся от своей веры. Если бы он что-нибудь украл, это нам было бы снести намного легче“. „Его религия и вера — его личное дело“, — сказал полицейский, — „Если он честно работает, то имеет право верить, во что он хочет. Власти к этому никакого отношения не имеют“. С этими словами он отпустил нас.

Раздосадованный дядя стал поощрять соседей не разговаривать со мной и даже оскорблять меня. Моим единственным утешением было Евангелие. Через несколько дней меня вызвали на совет родственников. Перед тем как предстать перед советом, я помолился Богу, и попросил не оставить меня. Его ответом было: „Святой

Дух научит вас в тот час, что должно говорить“ (Лук. 12:12).

Открывая собрание, один из мулл обратился ко мне: „Послушай, сынок, не стоит принимать чужую веру. Не поддавайся искушению изменить свою религию. Это может иметь серьезные последствия“. Я дождался пока он кончит, а затем обратился ко всем собравшимся: „Послушайте, уважаемые мои. Вы слышали об Иисусе, в котором живет Дух Божий, и о его чудесах: Он исцелял больных, умирал бурю, воскрешал мертвых; Он вел безгрешную жизнь, умер на кресте, был воскрешен из мертвых, вознесся на небо и придет на землю опять. Не хотите ли вы уверовать в Него?“

Все были буквально поражены, а придя в себя, разгневанный мулла дал мне пощечину: „Как тебе не стыдно отвергать веру своих дедов и прадедов?!“ „Вера не достается в наследство, а есть результат действия Святого Духа“, — ответил я. „Физически я остаюсь сыном своего отца, но духовно — я дитя Божье. Он освободил меня от рабства греха. Как вы можете желать, чтобы я вернулся к такому рабству?“

Возмущенный мулла громогласно заявил перед всеми присутствующими: „Предупреждаю вас: всякий, кто будет есть или спать под одной крышей с этим поганым, сам будет поганым“.

Так я снова — уже в третий раз — оказался на улице, то есть без работы и без крыши над головой. Я вспомнил про одного из своих знакомых — он был плотником — и решил зайти к нему. Некоторое время я прожил у него. Мое свидетельство очень тронуло его, и он потом сам уверовал в Господа Иисуса Христа как своего Спасителя.

Я между тем не переставая молился о работе. Как-то днем я услышал как меня окликнули:

„Ахмад, поди сюда!“ Это был Брахим, друг отца, один из крупнейших коммерсантов города. „Как поживают твои родственники?“ — спросил он.

„Они живы и здоровы. Больше я о них за последние месяцы ничего не слышал“.

„Как так?“ — спросил он.

„Меня выгнали из дому из-за моей веры. Сейчас я ищу работу“.

„Мне как раз нужен работник. Если хочешь, ты можешь работать у меня“.

„Я был бы очень рад. Но должен Вас предупредить, что я стал христианином“.

„Мне безразлично, какая у тебя вера. Важно, чтобы ты хорошо справлялся с работой и был честен“.

Я прославил Господа и на следующий день вышел на работу. Прошли дни, недели, месяцы. Все клиенты с похвалой отзывались о моей работе, и в особенности ценили, как я обращался с ними. Месяцев через семь Брахим должен был уехать по делам, и в свое отсутствие назначил меня ответственным за магазин. По возвращении он подозвал меня к себе и сказал: „Вот тебе немного денег. Сходи к парикмахеру, а также купи себе новую одежду. Я приглашаю тебя к себе в дом на ужин“. У Брахима меня ждал сюрприз: когда я вошел в дом, я увидел там отца, мать и тетю. Оказывается, по пути домой Брахим заехал к ним в село и привез их сюда. Я бросился на шею родителям, и они в слезах расцеловали меня. Вместо упреков отец наклонился ко мне и прошептал на ухо: „Прости меня, сынок. Я плохо поступил с тобой. Дядя раньше много ругал тебя, и я действительно думал, что ты живешь как эти негодяи, которые шатаются по улицам, таскаются с женщинами и принимают наркотики. Мне было очень печально все это слышать. Но когда Брахим недавно рассказал о тебе, я очень обрадовался“. „Да отец, я на самом деле был таким, как ты думал. Но Иисус очень многому научил меня. Он нашел меня и привел в стадо, ведь я был как потерянная овца. Я верю в Него и буду служить Ему всю свою жизнь. Давайте все вместе начнем новую жизнь“.

12

Драгоценная жемчужина

Важно не то, что человек ради веры в Иисуса Христа теряет, а то, что он находит. Если бы я имел тысячу жизней, я посвятил бы Христу всю тысячу.

Доктор Даскави Абдул Каюм из Пакистана вырос в высокообразованной и очень религиозной мусульманской семье. Он на время прервал учебу в колледже, чтобы принять участие в борьбе за национальное освобождение, однако продолжал много читать. Почти случайно ему как-то попал в руки Новый Завет. Он прочитал в нем повествование о любящем Боге, который прощает всех, как великодушный отец. Этот образ необычайно привлек его. Совместное изучение Библии с христианином, в дом которого он ходил, стало причиной настолько бурной реакции в кругу его родственников, что ему пришлось покинуть дом. Тем не менее он решил стать христианином, и терпя много лишений, обратился к Иисусу Христу. Впоследствии он принес великое благословение на поприще служения Господу, став руководящим служителем церкви и преподавателем христианского вероучения. Он был всеми любим и уважаем.

Я родился в 1903 году в городе Сиялките. Семья моя, если верить преданию, ведет свое происхождение от кверешей, правителей Мекки во время Мухаммеда. Один из моих

дядей был выдающимся ученым. Он составил первый словарь на языке урду, написал несколько книг, писал памфлеты и стихи. Он был ревностным мусульманином и часто проповедовал на религиозных собраниях. Мой отец одно время работал преподавателем в Сиялките, затем на несколько лет переехал в город Лудхияну. В тревожный период 1919 года мы вернулись в Сиялкот, где я поступил в Мэрри-Колледж при одной христианской миссии. Программа его основывалась на изучении Библии. Колледж славился высококвалифицированным преподавательским персоналом и строгой дисциплиной. Впрочем, несмотря на это, мы умудрялись озорничать: бывало, что после начала урока Библии, когда преподаватель закрывал глаза для молитвы, мы потихоньку выскальзывали в коридор, или ходили на лекции по Библии только чтобы задавать преподавателю каверзные вопросы.

Это был период стремительной смены событий в политическом отношении. Характерен для него был рост политического сознания народа, а студенты-мусульмане проводили агитацию за восстановление калифата, который со свержением калифа был отменен. Беспорядки в стране отразились и на мне, так что я решил бросить учебу, чтобы принять участие в политической конфронтации. Вразумить меня никому не удалось. Так у меня появилось много свободного времени на чтение. Однажды, просматривая дядину библиотеку, я случайно наткнулся на томик стихотворений, написанный самим дядей на языке урду, и называвшийся „Молитва истинного христианина“. Я удивился, нашедши у него такую книгу, и сразу же принялся ее читать. Центральной мыслью книги было утверждение, что христиане в сегодняшнем понимании сбились с истинного пути, а подлинными наследниками христианской веры являются мусульмане. Посему дядя советовал христианам принять мусульманскую веру. В книге были даны ссылки на Библию. Я стал искать указанные в книге места в Новом Завете моего отца, подаренном ему представителями Британского и Иностранного Библейского Общества. Отыскивая и читая эти места, я не заметил, как попутно познакомился с притчами, чудесами и основными принципами Нового Завета. То, что я прочитал, озадачило

меня. Я не мог понять, почему разница между тем, во что верил я, и учением христиан настолько велика. Впечатлило меня и то, что было сказано в Библии об отношении Бога к человеку. Я не мог представить себе существование Бога, который жаждет возвращения к Нему блудного сына. Или как может Бог быть Отцом для людей?

Эти вопросы не давали мне покоя. Но я знал, что дома об этом говорить нельзя, это сулило бы мне серьезные неприятности. Я решил обратиться к одному однокурснику-христианину, а он в свою очередь познакомил меня с пастором по имени Макшейн Петерсон. Это был высокообразованный и в то же время очень богобоязненный человек. Мы долго беседовали с ним, а в конце договорились о следующей встрече.

Тем временем я продолжал изучать Евангелие самостоятельно. Я был буквально очарован мыслью о Боге как о Боге любви, любящем нас любовью чистой и святой, совсем не похожей на ту любовь, о которой говорили в нашей среде. Однако полностью осмыслить эту любовь было в то время выше моих возможностей. Еще труднее было понять простую, но в то же время исполненную такого глубокого смысла нагорную проповедь Христа. А доктрины троицы и искупления я в то время не мог принять совсем. Мне не хотелось ставить под сомнение веру своих отцов, но этот новый подход, предлагаемый Библией, очень притягивал меня.

Некоторое время спустя я поехал на мусульманский религиозный праздник, отмечаемый неподалеку от Сиялкота. Сюда съезжались люди со всех концов страны. Мне хотелось узнать, что именно притягивает к этому месту поклонения столько народа? Я подсел к паломникам и прослушал долгую проповедь. Поздно вечером я нашел себе ночлег и, не поужинав, лег спать. Крепким сном я проспал до утра, пока меня не разбудил призыв к утренней молитве. Я встал и поспешил на поезд и приехал домой голодным и усталым. Дома я поел и сразу же уснул.

Не знаю, сколько времени я проспал, но проснулся я от внезапных ударов. Это отец решил побить меня, не расспрашивая долго, когда узнал, что я хожу к господину

Петерсону. Он кричал, рассвирепев, что я ему больше не сын, и что отныне могу делать что хочу. Такая реакция моего отца объяснялась двумя причинами: во-первых, мое обращение к христианству было тяжелым ударом по самолюбию нашей семьи, породившей целую плеяду священников ислама. Во-вторых, в мусульманской вере не считается предосудительным расправляться с тем, кто подвергает ее учение сомнению. Один из моих двоюродных братьев сказал мне: „Раньше ты был мне брат, а теперь ты мне враг“. У меня отобрали деньги и ключи. До глубокой ночи тетя промывала мне раны и подтеки.

После того как родственники отказались от меня, от полного принятия христианства меня ничего больше не удерживало. Я поехал в Пасрур, остановился там у знакомого и разыскал христианского пастора по имени Кемпбелл, чтобы посоветоваться с ним. Он знал моего отца и согласился, что мне нельзя принять крещение ни в Пасруре, ни в Сиялките. Он отправил меня в город Ландхаур, что в Соединенных Провинциях в 900 километрах от Пасрура. Сутки я добирался туда на поезде, затем метров еще на 1000 поднялся в горы. Когда я наконец добрался до места, я был голодный и усталый. Мне отвели комнату, и вошедши, я сразу опустился на кровать. На улице тем временем стемнело и стало довольно прохладно. Спать мне пришлось под тонким одеялом, но вера помогала мне бороться против холода до наступления рассвета. Ободряющего меня света в комнате не было, но в душе я ощущал невыразимую меня радость, и эта радость согревала меня. Под утро я Наверное уснул, потому что когда ко мне утром постучали, из-за горы уже всходило солнце. Я открыл дверь и увидел врача, которого я должен был обучать языку урду. Уже за полдень меня наконец накормили — после полутора суток, проведенных мной без еды.

1 мая 1921 года я принял крещение. Мне тогда было немногим менее 18 лет. Осенью я снова пошел учиться, на этот раз в Равалпинди, а летом следующего года вернулся в Ландхаур. Когда подошло рождество, я остался в общности один, потому что идти мне было некуда. В день Рождества я вернулся домой из церкви. У меня не было

ни денег, ни приглашения на обед. К счастью один из работников общежития одолжил мне немного мелких денег, которых мне должно было хватить и на обед, и на ужин. Поздно вечером я услышал стук в окно. Я выглянул и увидел индийского профессора, который принес мне немного печеного и фрукты. „Это тебе от моей жены“, — сказал он. Во всем городе обо мне вспомнил только один человек! Этот знак любви и внимания положил начало дружбе, которая с годами становилась все крепче.

Когда мой отец понял, что я стал христианином всерьез, он вынужден был признать это как факт. Раньше он отказывался помогать мне, потому что я стал христианином. Но сейчас он даже гордился тем, что дела у меня шли хорошо.

Прочитав это свидетельство, многие может быть спросят, ради чего нужно было переносить все это: одиночество, материальные лишения и даже физические страдания? Иными словами, что дало мне христианство? Во-первых важно не то, что человек ради веры в Иисуса Христа теряет, а то, что он находит. Если бы я имел тысячу жизней, я посвятил бы Христу всю тысячу. Разве мы станем жалеть купца в притче Иисуса, который радовался, нашедши драгоценную жемчужину? Я как тот человек, нашедший сокровище в поле, и как тот купец, ищущий хорошие жемчужины (Матф. 13:44-46). За все свои испытания я с лихвой вознагражден полной изобилия жизнью в Христе, познанием через Него Бога и неугасаемой надеждой, которую Он в меня вселил.

Христос — это жемчужина. Лучшая, чистейшая, драгоценнейшая в мире. Если бы мне предстояло начать свою жизнь заново, то в этом отношении я бы ничего не изменил, и имея тысячу жизней, я всю тысячу посвятил бы Ему. Существование любящего Бога, который может стать нам Отцом, выше нашего понимания, но тем не менее это так. Я ничего высшего или лучшего не знаю.

Для меня изумительнее всего на свете, что сам Бог стал человеком и — в прямом и в переносном смысле — снизошел до моего уровня, чтобы излить на меня всю свою любовь. Какое чудное наследие мы имеем в Христе! Христос прозрачен и чист как кристалл. Его жизнь

выдержит самую придирчивую критику. В его жизни нет ничего, что ему нужно было бы скрывать, Он весь как на ладони. Он бескорыстно и искренне любит людей и служит им. Спасал других, но не захотел спасти самого себя. Верен и непоколебим до самой смерти, смерти на кресте.

Во всей истории человечества нет второго человека столь же благородного, чистого, мудрого, доброго и всепрощающего как Иисус Христос. Самые хорошие люди, которых я знаю, это те, кто отражает характер Христа. Если бы на земле было больше таких людей, земля превратилась бы в рай. Неудивительно, что люди поклонялись Ему, как только чувствовали его божественную природу. Иисус Христос — единственный посредник между святым Богом-Отцом и смертными и грешными людьми.

Этот мир наконец сможет образумиться, только признав и приняв Христа. В Нем — смысл существования рода человеческого и его история. Он открыл перед нами невиданную перспективу, новые чаяния и надежды. И хотя я еще так далек от того, чтобы быть таким, каким Он хочет меня видеть и от того, чтобы полностью исполнять Его волю, я преклоняюсь перед Ним и не жажду ничего больше, чем быть подобным Ему. Но с Его помощью, с помощью Его чудодейственной силы мы сможем этого достичь.

13

Мое пробуждение

Я стал христианином, потому что в Христе мне открылась Божья любовь. То, что я испытываю с тех пор, превосходит все мои ожидания и помыслы.

Раззак Варакат Улла из Маврикия один из тех людей, кто обрел живую веру, пройдя через мучительные сомнения и тяжелые душевные поиски. В период, когда его душевное состояние все усугублялось, ему попала в руки книга, представившая ему Избавителя — Иисуса Христа. Многие ему было непонятно, но Божья любовь ясно открылась ему. Благодаря этому он стал новым человеком. Он примирился с самим собой, его сердце наполнилось радостью от сознания Божьей любви, и он обрел огромное богатство общения с новыми друзьями.

Мои родители были индийские мусульмане, жившие на острове Маврикий, что в Индийском океане, и строго соблюдали закон ислама. Я научился читать и писать на языке урду, и рано начал читать Коран, хотя ничего в нем не понимал. Когда подошло время, я поступил в мусульманскую школу, где особое внимание уделяли истории, культуре и вероучению ислама. Я исправно исполнял религиозные обряды, но постепенно начинал сомневаться в их смысле. Меня учили, что одним соблюдением этих обрядов я смогу заслужить рай. Но я никогда

не был уверен, заслужу ли я милость Божью или навлеку на себя его гнев. Ни молитва, ни пост, ни чтение Корана не давали того утешения, которого искала моя душа. Я решил вникнуть в кроющуюся за традициями самую суть ислама. Единственным средством к достижению этой цели был Коран, и я начал читать французский его перевод.

Все мусульмане верят, что доказательство божественного происхождения Корана заключается в его необыкновенной красоте. Я чувствовал эту его красоту, когда слушал профессиональное чтение отрывков по радио или в мечети. Но когда я начал читать французский перевод Корана, голое его содержание озадачило и разочаровало меня. Мне казалось, что это сплошные повторения и угрозы. А тридцать третья сура еще больше пошатнула мою веру. В ней описывается, как Мухаммед, по некому особому откровению, женится на жене своего приемного сына Заида, уже имея по меньшей мере девять жен. Создавалось впечатление, что для него, в отличие от других людей, существовали особые нравственные нормы.

Когда я размышлял над подобными местами в Коране, мне было шестнадцать лет. Повело это к тому, что я месяцами находился в состоянии сомнения и тяжелых душевных терзаний. Я признавал красоту арабского Корана, но этого было недостаточно для доказательства его божественного происхождения. Я думал о триумфальном распространении ислама в некоторых странах мира — несомненно Аллах был с ними! Однако и другие мировоззрения и идеологии распространялись по земному шару с меньшим успехом и быстротой. Эта моя внутренняя полемика затянулась, так что со временем я перестал соблюдать пост и молитвы — за исключением молитв по пятницам, на которых настаивал отец.

Несколько месяцев спустя я как-то сидел в мечети рядом с отцом и размышлял над вопросом, существуют ли рай и ад и существует ли загробная жизнь вообще? Не кончится ли наша жизнь подобно тому как затухает свечка? Затем я подумал, что наверное лучшим способом служения Богу является служение людям. Уже до этого я принял решение стать врачом. Мне представлялось, что самое

благородное — это облегчать страдания других людей. Так что в тот момент я принял решение посвятить этому свое будущее. Впоследствии я понял, что такой труд требует большого личного самоотречения, что несовместимо с эгоизмом и ненасытностью, которую я замечал не только в других, но и в себе. Мысли о будущем возбуждали в моей душе тревогу: буду ли я в жизни неудачником или добьюсь успеха? Стану ли когда-нибудь больше чем посредственностью? Кроме того, я страдал от комплекса неполноценности, еще усиливаемого тем, что я заикался. По причине всего этого я усердно учился — с одной стороны, чтобы удовлетворить самого себя, а с другой, чтобы показать, что я лучше своих одноклассников. Я думал, если я получу высшую оценку на экзамене, то добьюсь того, к чему стремился. Но даже добившись этого, я не испытывал того удовлетворения и восторга, которого ожидал. То же самое и на экзаменах в последнем классе. Тогда я начал думать, что стану счастлив только тогда, когда приеду в далекую и сказочную Британию. Я поступлю учиться в университет, у меня будет много денег, и я буду сам себе господином.

В 1963 году я покинул отчий дом, и хотя мне тяжело было прощаться с родителями, я был полон ожиданий и жажды нового. Однако холодная, сырая погода, сложности, связанные с поиском квартиры, и необычность всего окружающего привели к тому, что восторг от пребывания в новой стране довольно скоро прошел. В таких трудных обстоятельствах мне не к кому было пойти — с чем бы то ни было. Вместе с сотнями других студентов я ходил на лекции, проходившие в огромных залах. Все казалось таким безличным. Я всегда был один. Я был ужасно одинок даже среди шумной и суетливой толпы студентов. Я искал друзей и настоящую дружбу, но встречал одну лишь вежливость. Все это подействовало на меня так угнетающе, что я решил пойти к декану и сказать, что хочу прекратить учебу. Он посоветовал мне не принимать такого опрометчивого решения, и объяснил, что первый курс на медицинском факультете всегда самый трудный. Так что я продолжал учиться, но вопрос о том, найду ли я когда-нибудь мир и спокойствие, не давал мне

покоя. Или может быть счастье пустая мечта? — думал я.

Однажды утром, все еще находясь в таком подавленном состоянии, я у входа в аудиторию познакомился со студентом, которого звали Джим Сванни. После этого мы стали часто с ним встречаться, долго говорили о политике и многих других вещах. Он относился к жизни со спокойствием и уверенностью, впечатлявшими меня. Однако самым главным для него была вера в Бога. Другие студенты жили только выходными днями. Их хвастливые рассказы об удовольствиях их времяпрепровождения были мне противны. Вся их „прелесть“ состояла в том, чтобы как можно дольше оставаться в постели, затем пьянствовать и распутствовать. В понедельник они шли в университет с непротрезвившимися головами. Чувство это, должно быть, было действительно более чем скверное, и разумеется, что о желании учиться не могло быть и речи. Наблюдая их образ жизни, я про себя думал: это не жизнь, а карикатура на нее. Однако и моя жизнь в конечном счете была не лучше. Потому что я не знал, как вести жизнь, дающую удовлетворение и наполненную смыслом.

Однажды Джим познакомил меня с молодежью своей церкви. Меня вновь поразило, какая радостная у них атмосфера, и насколько они отличаются от других молодых людей. Когда я сказал об этом одному из них, он ответил, что вся разница в том, что они имеют Иисуса Христа. Он их Спаситель и Господь. Что он этим хотел сказать, мне в то время было непонятно. Непонятно мне было и то, что эти разумные люди действительно могут верить, что сам Бог, подобно человеку, имеет сына — Иисуса Христа. Тем не менее мной все больше овладевало любопытство к христианской вере. Джим подарил мне старый английский перевод Нового Завета, но старый язык его был для меня труден и непонятен, так что, прочитав всего несколько глав, я его бросил.

В мае 1965 года я как-то пошел на субботнее собрание, организованное группой верующих студентов университета. О чем в тот день проповедовали, я не помню. Помню только, что там мне попала в руки маленькая брошюрка

под названием „Суть христианства“. Вернувшись домой, я начал читать ее.

Автор брошюры объяснял, что человечество противится Богу, и это сопротивление удаляет его от Бога до такой степени, что сам он для своего перед Ним оправдания ничего сделать не может. Наше отношение к Богу поэтому основывается не на любви, а на законе. Но примирить нас с собой насильно Бог не хочет. Наоборот, Он хочет, чтобы мы стали не марионетками, а детьми его. Однако так же Он не может и пренебречь нашим сопротивлением и махнуть на нас рукой, потому что любит нас. В этой дилемме Бог осуществил то, что было невообразимо, но в то же время это был единственный выход: Он сам пришел на землю к людям в образе Иисуса из Назарета. Он стал обыкновенным человеком, но то, что Он сделал, было необыкновенно. Он добровольно взял на себя наш грех, и был казнен через распятие, как в то время казнили преступников. Вторая особенность заключалась в том, что обвинен Он был совершенно без основания. Тем, что был обвинен Он, Он искупил *нашу* вину и последствия *нашего* неповиновения. Так Бог показал нам — и это в истории человечества несравнимо ни с чем — насколько велика его любовь к нам, и каков его приговор греху. В лице Иисуса Бог предлагает нам прощение и призывает нас примириться с Ним. „Итак“, — продолжает автор брошюры, обращаясь к читателю — „как вы ответите на такую любовь? Подумайте о том, как бы вы стали себя чувствовать, если бы такой вашей любовью и заботой пренебрегали?“

Я стал вспоминать последние годы своей жизни и понял, что Бог любит и ведет меня. В трудные дни Он слышал мои молитвы, но когда трудности проходили, я скоро забывал Его. Мне вспомнилось мое „сопротивление“ Иисусу Христу. Вспомнил я и то, как однажды в насмешку над вечерей Господней, я будучи неверующим, принял хлеб и вино. Но несмотря на все это, Бог продолжал любить меня и заботиться обо мне. Так что в тот момент я не мог поступить иначе, чем упасть на колени и молить Его о прощении.

После бессонной ночи я пошел в церковь, потому что

как раз было воскресенье. По пути я представлял себе, как родители примут такой позор, каким для всей семьи будет мое покаяние. Имею ли я право причинить им такое, ведь я так люблю их? Что будет с моей учебой, ведь я живу на родительские деньги? — думал я про себя. Мои верующие друзья советовали мне возложить все заботы на Господа, и Он даст мне силы. Но они не имели ни малейшего представления о моих трудностях. Постепенно я начал постигать, что значит иметь веру в Бога, и по мере того, как я испытывал милость его в Иисусе Христе, я стал не бояться говорить об этом другим. Так что вскоре все мои земляки, жившие в Глазго, узнали о моем обращении в христианство. Относительно моей новой веры у меня появилась масса вопросов: о достоверности Нового Завета, об Иисусе Христе как о Сыне Божьем, о его смерти, о святой Троице и многие другие. Мне необходимо было доказать себе, что обращение в христианство имеет смысл, что игра стоит свеч. Этот мой поиск показывает, что вера в Иисуса Христа никак не равнозначна интеллектуальному застою. Я старался всесторонне проанализировать веру и определить, как она применима в современной повседневной жизни.

Я стал христианином, потому что в Христе мне открылась любовь Божья. То, что я испытываю с тех пор, превосходит все мои ожидания и помыслы. В Боге я теперь имею Отца, который любит меня и заботится обо мне. Эта любовь была не только центральным принципом учения Христа, но находила свое выражение и в практическом отношении к людям, даже к таким недостойным как Закхей (Лук. 19) или самарянка (Иоан. 4).

Еще я хотел познать волю Божью для своей жизни и под его милостивой благодатью стараться исполнять ее. Я молюсь не только, чтобы просить Бога о чем-нибудь, но прежде всего, чтобы испытывать чудное общение с Ним, которое освежает, обновляет и укрепляет меня. Благодаря тому, что Бог любит и принимает меня таким, какой я есть, и я сам теперь научился принимать себя таким, какой я есть. Таким образом я постиг чудо открытия самого себя. Многие из моих дарований и способностей были мне до сих пор неведомы. Но теперь они

становились очевидными и приносили плоды. От комплекса неполноценности не осталось и следа, а заикание стало практически незаметно.

Покаяние для меня оказалось абсолютным пробуждением — и в духовном, и в эмоциональном, и в интеллектуальном смысле. Я обрел настоящих, искренних и заботливых друзей. Раньше я, находясь среди европейцев и африканцев, стеснялся своей расы и цвета кожи, но теперь среди верующих любой расы я чувствую себя человеком совершенно полноценным. Это чудо христианского общения казалось мне настолько непостижимым, что я постоянно искал, в чем же кроется его причина. Ответ я нашел в послании к Ефесянам, 2:11-16: „А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш“. Всякий раз, когда я встречаю истинно верующего человека, я сразу чувствую наше с ним единство, независимо от расы или уровня образования.

Руководимый и направляемый Христом, я постепенно постигаю жизнь во всей ее полноте. Я нашел, в чем секрет счастья, и имею уверенность, что вечная любовь нашего всемогущего Бога будет с нами и в минуты радости, и в минуты скорби. Теперь я рассматриваю и успех и неудачу в свете его беспредельной любви. О своем будущем я не тревожусь. Напротив, радостное ожидание живет во мне, и это сообщает жизни некую чудную непосредственность и прелесть.

14

Христос дает мне полноценную жизнь

Я старался удовлетворить все свои желания, но в конце концов понял, что истинного удовлетворения мне это не приносит.

Талиб Барвани был номинальным мусульманином, для которого жизнь не представляла большой ценности, пока он не встретил Иисуса Христа. Это произошло через его товарищей в военно-воздушных войсках. Его желание служить Христу, свидетельствуя о нем мусульманам, исполнилось. Сегодня он сотрудник христианской миссии, работающей в Северной Африке.

Мои предки родом из Омана в Арабии. Уехав оттуда, они поселились на Танзанийском острове Занзибаре в восточной Африке и смешались там с африканцами. Мои родители очень любили меня. Мать была верной мусульманкой. Меня послали в школу по изучению Корана, где я научился читать Коран на арабском языке (хотя содержание его оставалось для меня непонятным), пять раз в день читать молитвы, в месяц рамадан поститься, а также давать милостыню.

Когда я подросток, меня охватила жажда путешествий. Дважды я бежал из дому. Второй побег увенчался успехом, и в результате я прибыл в Бомбей. Здесь я нанялся

юнгой на торговое судно и стал путешествовать по всему миру. Некоторое время спустя я приехал домой к родителям, однако не смог прожить там и года, как меня снова потянуло в чужие края. В этот раз судьба привела меня в Индию, а затем и в Персидский залив. Я выполнял разные работы. Затем у меня появилось желание пойти учиться. Я поехал в Англию, чтобы одновременно учиться и работать, но планы мои рухнули, так что кончилось это тем, что я начал вести беспутную жизнь. Живя в Лондоне, я старался удовлетворить все свои желания, но в конце концов понял, что истинного удовлетворения мне это не приносит.

Однажды я сидел в кафе в восточном микрорайоне города. На душе у меня было скверно, потому что я чувствовал, какую бестолковую жизнь я веду. В это время в кафе вошел человек и стал предлагать посетителям листки, вербующие на военную службу. Мне было все равно, куда идти, лишь бы это изменило мою теперешнюю жизнь. Так я завербовался в Британские военно-воздушные силы, и в 1951 году был принят на службу. После начальной строевой подготовки и курса по элементарной электронике меня перевели в Ливию. Служба в военно-воздушных силах мне нравилась. У меня появилось много друзей. Я познакомился с парнем из Норфолка, звали его Джон. Мы часто проводили вместе свободное время — плавали или ходили гулять по Тобруку.

Однажды вечером, когда я вернулся в палатку, где мы жили с четырьмя другими солдатами, я застал Джона, стоящего на коленях. Он молился. Это очень удивило меня, потому что я не думал, что Джон „религиозен“. Но надо сказать, что я поразился его мужеству: он не боялся преклонить колени в молитве в палатке среди таких людей, как мы. Когда он поднялся с молитвы, я спросил его, как это случилось, что он стал „религиозным“. Он ответил, что в его жизни не было религии, а был Иисус Христос. Это звучало для меня очень странно. Но он объяснил, что он хочет этим сказать, и рассказал мне о том, как Иисус пришел на землю спасти грешников; как Он страдал за нас на кресте; и что теперь Он предлагает

прощение и вечную жизнь всем, кто искренне желает, чтобы Он поселился в его сердце и стал господином его жизни.

Хотя я и не жил по исламу, но все-таки верил в его непогрешимость. Я верил, что Иисус пророк — как Авраам, Ной, Моисей. Но считать Его Сыном Божиим было для меня равнозначно богохульству. Я перебрал в уме несколько стран, где люди утверждают, что они христиане, но в то же время очень жестоко обращаются со своими ближними. Я противопоставил этому духовное единство мусульман — как я это понимал в то время — от Атлантики до Китая. Чего я в тот момент не знал, было, что некоторые христиане усердно молились за меня.

Как-то Джон предложил познакомить меня с Петром, тоже христианином. Особого интереса я к этой встрече не проявил, однако согласился. Я застал его с открытой Библией в руках. Он был сержант, и вскоре я заметил, что он чем-то отличается от других сержантов, которых я знал. Петр указал мне на все пророчества о Христе в Ветхом Завете, и объяснил, как в Новом Завете все эти пророчества исполняются. Затем он прочитал из книги Откровения следующие слова Господа Иисуса Христа: „Вот, стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною“ (Откр. 3:20). Эти слова запали мне в душу. Несмотря на все, что я слышал о христианах и об искажении ими Нового Завета, я сразу как-то почувствовал, что слова эти истинны. Я будто чувствовал, что Иисус Христос стоит у двери моего сердца и стучит, и что открою ли я дверь или оставлю ее закрытой, будет зависеть только от меня. Однако я не мог решиться на это в тот момент, и наскоро поправавшись с Петром, ушел.

Я помню, как я сразу после этого пошел в кино, чтобы все это забыть, но врезавшиеся в память слова Иисуса не давали мне покоя. „Вот, стою у двери и стучу“... Я пытался убедить себя, что все это глупость и что это странное расположение духа скоро пройдет. После кино я намеревался пойти в военный клуб и выпиться. Вместо этого я вошел в палатку, служившую церковью, и все обуревавшие меня чувства в этот момент вылились

наружу. Я упал на колени и зарыдал: „Господь Иисус, я знаю, что Ты умер на кресте за мои грехи. Спаситель, прими же меня. Я открываю Тебе дверь моего сердца! Будь моим Спасителем и Господом“. Когда я встал с колен, я ощутил неизъяснимый мир и радость. Я знал, что я прощен, и мне хотелось всем рассказать о чудном чувстве радости и облегчения, только что испытанное мной.

Через месяц после моего покаяния мне представилась возможность поехать домой на Занзибар в отпуск. Своих родных и близких я не видел уже пять лет. Мне становилось страшно, когда я представлял, что будет, когда родители узнают, что я стал христианином. Многие неправильно понимают христианство, отождествляя его с западным империализмом. Когда я увидел, как обрадовались моя мать и мои родные встрече со мной, я решил скрыть от них, что я христианин. Однако не прошло и часа, как я по разным причинам вынужден был сказать им о своей вере в Иисуса Христа. Мои родители, конечно, не могли этого понять. Они были чрезвычайно расстроены. Не легче было и мне, потому что я очень любил свою мать. Я и сегодня не могу рассчитывать на то, что неверующие поймут мою любовь к Господу Иисусу Христу, которая превосходит любовь даже к самому дорогому мне родственнику. Кончилось все это тем, что все мы были ужасно расстроены, вплоть до слез.

С тех пор как я покаялся, Господь стал для меня действительно реален. У меня было много случаев, когда я испытывал близость Бога, особенно в тяжелые для меня времена. Господь исполняет мои самые сокровенные желания. Еще не было момента, в который бы я пожалел, что десять лет назад „открыл дверь моего сердца“ Господу. Господь дал мне в жены верующую из Ливана, она прекрасный человек. У нас двое детей, за которых мы Господу очень благодарны. Наше желание — служить Ему в странах ислама, но пока все двери туда закрыты. Я работаю на фирме по выпуску электроники и имею много возможностей свидетельствовать о Христе. Я часто проповедую в различных церквях в окрестностях Челмсфорда.

Моя вера в Христа дает мне полноценную жизнь. Если

раньше моя жизнь часто была скучной или наоборот полной тревог, а по временам мне казалось, что в ней вовсе нет смысла, то теперь я поистине счастлив, что моя жизнь наполнилась смыслом. В любой ситуации я знаю, что Господь велел не унывать, а все заботы возложить на Него. Я научился со всем — с большим и с малым — в молитве обращаться к Нему и полностью на Него полагаться. Он научил меня любить людей, даже если они обижают меня или причиняют мне зло. Он дает мне то чувство душевного спокойствия и уравновешенности, которое нельзя обеспечить всеми материальными благами мира сего, а только полностью отдав свою жизнь в Божьи руки.

Жизнь христианина нелегка, но она настолько богата, интересна и полна душевного равновесия и внутреннего удовлетворения, что я не могу себе представить что-нибудь сравнимое с этим. Поэтому каждый раз, когда нам для этого представляется возможность, для меня с женой нет ничего желаннее, чем рассказать другим о великой любви Бога, которую Он явил нам через Сына своего Иисуса Христа.

15

Исполнение желаний

Я испытала Божью силу и благодать спасения не потому, что я могла это понять, а потому что настолько велика была его милость ко мне.

Мариам, молодая девушка из Индонезии, начала читать Библию практически случайно. Чтение Библии и общение с христианами привели к тому, что христианская вера всерьез заинтересовала ее. В определенный момент она сделала решающий шаг и в результате обрела покой и мир. Ее величайшее стремление — вести жизнь, направляемую той любовью, которую она познала через Иисуса Христа, и рассказывать о ней всем, кто о ней еще не знает.

Когда человека привлекает какое-то вероучение или определенный образ жизни, то это обычно происходит, если он имеет представление о его принципах — хотя бы смутное. У меня все было иначе. Не стоит сейчас говорить обо всем том зле, которое наполняло тогда мое сердце. Но то, о чем я хочу здесь написать, правдиво отражает все мной пережитое. И надо сказать, что я испытала Божью силу и благодать спасения не потому, что я могла это понять, а потому что настолько велика была его милость ко мне.

Я родилась в семье мусульман и по причине своего воспитания старалась исполнять все требования ислама.

Это было для меня не более чем естественно, поскольку все мои предки были приверженные мусульмане. Условием нашей веры является, чтобы отцы передавали ее и связанные с ней обряды своим детям. Если вы спросите меня, хорошо ли я знала ислам и имела ли уверенность в том, что моя религия даст мне вечное спасение, то на это я только могу ответить: „Нет“.

Я знала, что заповеди ислама правильны. Во многом они очень схожи с учением Христа. Так например, ислам дает нам полезные наставления относительно нравственных норм или советы, как поступить в той или иной ситуации. Все это очень сходно с тем, что говорится в Нагорной проповеди Христа. Но один вопрос не давал мне покоя: что дадут мне в конце концов эти религиозные усилия? Другой вопрос, над которым я часто задумывалась, был о том, что я, может быть, исполняю все эти заповеди просто потому, что так воспитана? Если бы я была искренна, то мне нужно было бы признать, что это так. Кроме того, мне казалось, что в действительности никого не интересует, верю я или нет. Может быть, я была не единственный человек в Индонезии, который так думал. А скорее всего большинство людей в нашей стране были в таком же положении как я, и тоже верили только потому, что были так научены.

Я хочу вкратце рассказать вам, как я стала христианкой. Хотя рассказать в точности, как это произошло, пожалуй невозможно. Я часто задаю себе вопрос, как это только могло произойти, но вероятно это было Божья рука, которая привела меня к спасению. Мой путь к вере был довольно прост. Однажды к моему брату пришел его сверстник. Он имел при себе Библию. В то время как они разговаривали, я заглянула в нее. Книга эта сразу показалась мне интересной, и кое-что я даже понимала. Но прежде чем я успела много прочитать, этот человек ушел и унес эту интересную книгу с собой. И поскольку Библия так мне понравилась, я пошла к христианскому пастору и попросила у него Библию почитать. Он удивился, так как знал, что я не была христианкой.

Меня чрезвычайно привлекали тайны этой книги, и я перечитывала ее вновь и вновь. Особое впечатление

на меня произвели Бытие и Евангелие от Матфея, и я чувствовала, что должна претворять в жизнь то, о чем читала. Однако говорить об этом я боялась. У меня не было человека, у которого я могла бы попросить помочь мне или кого я могла бы расспросить о жизни христиан. Я была слишком стеснительна, чтобы пойти в церковь, да я и не знала, что там происходит. Однако в душе я постоянно чувствовала, что я должна пойти туда.

В декабре 1967 года я наконец приняла христианскую веру и начала ходить на уроки религии в школе, хотя раньше я никогда не ходила в церковь и вообще ничего не знала о духовной жизни христиан. В 1968 году меня отправили в школу-интернат. Все другие учащиеся в нашем интернате были христиане, и когда они ходили в церковь, я тоже ходила с ними. Это было начало моего пути к полноте жизни в Христе. Я приняла твердое решение вступить в общину христиан. Так я начала участвовать в жизни церкви, и став смелее, могла откровеннее говорить со своими родителями.

На моем пути возникало много трудностей. Когда всем стало известно, что я стала христианкой, мои родители и родственники решили не позволить мне принять крещение, хотя они не возражали против того, что я ходила в церковь и жила ее жизнью. Мне не хотелось огорчать родителей, а кроме того, я в то время еще не сознавала полного значения крещения. Я продолжала принимать активное участие в жизни церкви и подружилась с многими христианами. Так прошло четыре года. И чем больше я узнавала о жизни христианина во всей ее глубине, тем больше она меня притягивала.

Я со всей искренностью но и решимостью попросила, чтобы меня приняли в члены церкви, потому что настолько велико было мое желание этого. Так я приняла крещение, несмотря на то, что в связи с этим мне пришлось очень нелегко. Вступив в церковь, я стала стремиться к той жизни, которой жили другие верующие. Теперь я чувствовала себя удовлетворенной, спокойней, да — счастливей. Я чувствовала некую устойчивость и начала понимать, почему я так стремилась к этой вере, к жизни в этой вере. Вероятно нет какой-то одной главной причины тому, что

мои отношения с Богом теперь теснее и ближе, чем когда бы то ни было. Единственное, что я чувствую, это — что в моей душе мир, и я больше и больше доверяюсь воле Божьей.

Горжусь ли я тем, что я стала человеком, имеющим уверенность в том, что он достоин предстать перед Богом? Горжусь ли я тем, что я признаю теперь, что я грешница? Конечно нет! Но мне очень хочется жить в любви Иисуса Христа, как это делали уже многие люди, потому что то, чем я живу как верующая, настолько отлично от того, чем я жила до этого. Я ощущаю величие Божьей любви. Бог отвечает на мои молитвы. Все эти открытия я стала делать после того, как начала жить в любви Иисуса Христа.

Мое самое большое желание — это помочь людям, которые еще ничего не слышали о возможности спасения, рассказать им эту чудную весть. Мне кажется, мы не можем позволить себе равнодушно относиться к тем вокруг нас, кто не знает единственного Избавителя и не приняли спасения, дарованного нам Христом в любви своей. Столько людей считает, что они знают Бога, а на самом деле они знают только о нем. Они еще не приняли его спасения. Они еще не раскрыли своих сердец для спасительной вести об Иисусе Христе и не осознают всей важности и серьезности этого вопроса. Многие думают, что они могут угодить Богу своими добрыми делами. Но у них нет никакой уверенности в том, что они сделали достаточно добрых дел, и никакой уверенности, что они после смерти попадут в рай. Мы должны стараться указать таким людям путь к Богу, который возможен только через Иисуса Христа.

Краткое изложение христианской веры

Существует один единственный истинный и живой Бог, который есть дух. Он является Творцом всех существ — людей и ангелов, а также всей громадной вселенной, которую открыла нам наука. Он вечен и независим ни от материи, ни от времени, ни от пространства. Все остальное в своем существовании зависит от Него. Он присутствует в любой точке вселенной — с самого начала и до сих пор — и в любом месте, но в определенном месте и в определенное время проявляет себя. Кульминационные точки такого Божьего самопроявления зафиксированы в Ветхом и Новом Заветах Священного Писания (в *Таурахе*, *Забуре* и *Инджиле*). Сегодня мы имеем копии книг Ветхого Завета, написанные до рождения Христа на еврейском языке того времени, а также книги Нового Завета, написанные на греческом языке за первые 300 лет нашей эры (то есть за несколько веков до пророка Мухаммеда). Переводы Библии — кроме некоторых современных — основаны исключительно на этих документах. Правда, при сравнении некоторых древних копий (рукописей и так далее) между собой, они незначительно отличаются друг от друга. Но нет ни малейшего основания для утверждения, что будь то евреи, будь то христиане преднамеренно фальсифицировали эти писания. Кроме того, нет никакого основания утверждать, что существовал иной *Таурах* или *Инджил* — ни в то время, ни до того, как пророк ислама сказал: „И ниспослал Он (Аллах) *Таурах* и *Инджил*“ (Коран 3:3).

Утверждение, что Бог единствен, является основной догмой *Таураха* Моисея. Это повторяется несколько раз и в *Инджиле*, и христиане всегда верили в это. Кроме того, опыт учеников Иисуса, наблюдавших его жизнь

и слышавших его учение, привел их к признанию Его уникальности и, тем самым, божественности, что подкреплялось словами самого Иисуса. „Господь мой и Бог мой“, — сказал один из них в отношении Иисуса Христа. Далее, когда Святой Дух после вознесения Христа и согласно данному Им обещанию, сошел на учеников, они убедились, что Бог невидимо действует среди людей — не только как некая безличная сила, но как личность. Таким образом и Дух Святой следует считать личностью. По традиции христиане говорят о трех „личностях“ одного и того же Бога и называют это Святой Троицей. Но под „личностью“ здесь подразумевается не обычный смысл этого слова — все три божественных личности находятся в таком единстве между собой, какое невозможно среди естественных личностей. Никакие земные аналогии нельзя сравнить с Божественной Троицей. Так удивительно ли, что человеческий разум не может до конца понять тайну существования нашего удивительного Бога, который поистине есть *ал Хаид* (Тайный Бог). Мы не в состоянии охватить Божьего величества и тайны. Но в конечном счете никакое объяснение Троицы неприемлемо, если оно не подтверждает единства Бога.

В течение веков Бог открывал людям свою волю и свою природу через пророков. Через пророков же Он призывал их к покаянию и послушанию. Но когда наступил предопределенный момент, Бог сам явился людям в образе человека Иисуса, сына Марии. Он сделал это не для того, чтобы скрыть свою божественность и только *казаться* человеком, но чудесным образом соединил в себе и божественную, и человеческую натуру. Имя Сына Божьего Иисус носит не потому, что был рожден в результате непорочного зачатия, а потому что Он был Сыном Божьим всегда. И было бы богохульством представить, что Бог (каким бы то ни было образом) превратился в плоть и имел половые сношения с женщиной (Марией), какой бы святой она ни была. Это имя — метафора, которая говорит, что это существо имеет натуру своего Отца (как и естественные сыновья) и ближе всего к сердцу Отца. Как человек Он испытывал усталость, голод и жажду. Он знал, что такое горе, что такое искушение,

испытывал страдания и вкусил смерть. Но в то же время Он показал нам своей безгрешной жизнью, какими Бог хочет видеть людей. Как Бог, Он всей своей жизнью воспроизводил божественную славу, а его воскресение было триумфом над смертью. Своим страданием ради спасения человечества, своим самоотречением, став высшей жертвой за его грехи, Христос явил нам безграничную любовь Божью. Любовь в этом греховном мире уже подразумевает страдание, и понятие любящего Бога подразумевает и страдающего Бога. Вот почему символ Креста для христиан так много значит. Поэтому один из его учеников мог сказать: „...живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня“ (Гал. 2:20). Именно эта самоотверженная любовь побуждает его учеников всеми силами стремиться к любви и служению людям.

Но почему Он должен был страдать? Потому что со времени Адама люди — грешники. Они противятся Богу и отвергают Его, и поэтому заслужили Божью кару. Никакие добрые дела и даже самоистязания не могут компенсировать грехи человека, пусть самого хорошего. Только жертвы одного единственного совершенного Человека, который сам был Бог, было достаточно, чтобы избавить людей, вычеркнув их грех из памяти Божьей. Смывая наш грех, жертва Иисуса Христа восстанавливает связь человека с Богом, возможность его общения с Ним, возможность принять Божий дар полного прощения и новой жизни — вечной жизни в общении с воскресшим Христом. Только верой человек может принять великую милость, предложенную нам в Христе. Но такая вера означает не только принять что-либо разумом — она означает доверие Христу от всего сердца и полное подчинение Его воле. Поэтому и речи не может быть о том, что Христос освобождал человека, чтобы тот мог продолжать грешить. Искупленный Христом человек становится новым и имеет стремление и силу противостоять греху.

Новая жизнь в Христе означает получение нами Святого Духа. Он входит в нас, и живя там, постепенно развивает качества, характерные для Иисуса

Христа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость и воздержание (Гал. 5:22-23). Но это происходит не само собой, а также требует активного вклада с нашей стороны. Бог через Библию показал нам пути для духовного роста и развития: это общение с другими христианами, совместное богослужение, молитва наедине с Богом, чтение Библии — не только с целью запоминания фактов и заучивания стихов, а добросовестное и целенаправленное ее изучение и размышление над ее содержанием. Святой Дух укрепляет нас для служения Христу и делает нас способными для тех дел, которыми мы можем служить другим и способствовать становлению церкви Христа.

Когда-нибудь — и об этом моменте знает только Он сам — Бог беспрецедентным образом повлияет на ход человеческой истории: Иисус Христос во всей своей славе возвратится на землю и тем самым завершит эту эру. Этот мир перестанет существовать. Христиане с радостью ждут этого момента — независимо от того, наступит ли он еще при их жизни или уже после смерти. Для христиан это будет началом жизни на небесах. Это будет небесное царство, где они всегда будут с Богом, где не будет греха, где будут царить мир и справедливость, где дети Божьи будут счастливы вовеки, восхищаясь Божьим величием и совершенством.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
1 Старый Гулам умер	7
2 Динамика любви.	13
3 Я нашел источник жизни	17
4 Все признают Иисуса	22
5 Я прощен	26
6 Я нашел радость.	30
7 Все изменилось.	34
8 Как мне примириться со святым Богом?.	39
9 Пастор для всего города	44
10 Он дает спасение и мир.	49
11 Я буду служить Ему всю жизнь.	54
12 Драгоценная жемчужина	60
13 Мое пробуждение.	66
14 Христос дает мне полноценную жизнь	73
15 Исполнение желаний	78
<i>Краткое изложение христианской веры</i>	82

Мы были бы очень рады узнать ваши отзывы об этой книге. Письма просим присылать в Англию по адресу:

Англия,
Лионель и Мария Джеймс,
44 Twyford Road,
Willington, Derby
DE6 6BN

„Я знаю, что Христос изменил мою жизнь, и что только в Нем я нашел внутренний мир, который не мог найти нигде больше“.

Пятнадцать повествований мусульман о том, как они получили прощение, духовное освобождение и обрели новую жизнь в Иисусе Христе.

Они из Индонезии, Пакистана, Занзибара; знатного и скромного происхождения; из приверженных и из номинальных мусульман.

Дик Вуттон долгое время жил среди мусульман в Азии, затем посвятил себя делу интеграции мусульман в британском обществе, живя в Лестере, Англия.